Дело № 1а-2/2023 Судья первой инстанции
к.н. 1-17001306-06-1а-05012023 Ботезату И.Л.

Суд Комрат офис Вулкэнешть

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

11 мая 2026 года
мун.Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,
секретарей Собор М. и Сатировой М.А.,
с участием:
прокуроров Сырбу Л. и Сырбу М.,
адвоката Думитран И.М.,
адвоката Жекова Н.П.,
подсудимого Иким О.И.,
потерпевшего Марогло И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Осадченко Т., защитника потерпевшего Марогло И.В., адвоката Жекова Н.П. и адвоката Думитран И.М. в интересах подсудимого Иким О.И., поданные на приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 25 ноября 2022 года по уголовному делу по обвинению

Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) ***** года рождения, уроженца г.Кантемир и жителя г.Вулкэнешть, проживающего по ***** гражданина Республики Молдова, образование высшее, разведенного, на иждивении имеющего одного несовершеннолетнего ребенка, трудоустроенного, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, психическими заболеваниями не страдающего, специальными званиями или классными чинами и

государственными наградами не обладающего, владеющего языком на котором ведется производство по делу, ранее не судимого: удостоверение личности ***** от 08.05.2007 года, идентификационный номер *****,

в совершении им преступления, предусмотренного п.п.d), e) ч.(4) ст.166/1 УК РМ.

Дело находилось в производстве суда Комрат офис Вулкэнешть с 22 марта 2017 года – 25 ноября 2022 года. (л.д. 132, том 2, л.д. 5-37, том 4)

Обжалуемый приговор суд Комрат офис Вулкэнешть вынес 25 ноября 2022 года. (л.д. 5-37, том 4)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 05 января 2023 года (л.д. 82, том 4) и было распределено составу коллегии в составе председательствующего, судьи Миронов А.С., судьи Караяну Л.И. и судьи-докладчика Фуженко Д.С. (л.д. 84, том 4), а 09.12.2025 года в силу освобождения судьи Фуженко Д.С. от занимаемой должности, дело было перераспределено судье докладчику Худоба В.В. (л.д. 172, том 4)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам апелляций, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 25 ноября 2022 года подсудимый Иким Олег Иванович (Ichim Oleg Ion) признан виновным в совершении им преступления, предусмотренного п.п.d) и e) ч.(2) ст.166/1 УК РМ, за совершение которого, с применением положений ст.ст.75, 78 УК РМ, ему назначено уголовное наказание в виде штрафа в размере 800 (восемьсот) условных единиц, то есть 16000 (шестнадцать тысяч) лей с лишением права занимать должности в Министерстве Внутренних Дел сроком на 10 (десять) лет.

Избрана мера пресечения в отношении подсудимого Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск, заявленный потерпевшим Марогло Иваном к ответчику-подсудимому Иким Олегу Ивановичу о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением удовлетворен в принципе, оставив его на рассмотрение в общегражданском порядке.

Гражданский иск, заявленный потерпевшим Марогло Иваном к ответчику-подсудимому Иким Олегу Ивановичу о возмещении морального

ущерба, причиненного преступлением удовлетворен частично и взыскано с Иким Олега Ивановича в пользу Марогло Ивана причиненный моральный вред в размере 3000 (трех тысяч) лей.

Взысканы с подсудимого Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в доход государства, имеющиеся по делу судебные издержки в сумме 1292 (одна тысяча двести девяносто два) лея за проведение экспертиз.

Вещественные доказательства в виде: 6 DVD-дисков с видеозаписями и медицинскую карту Марогло И., приобщенные к материалам настоящего уголовного дела, постановлено оставить на хранение при материалах уголовного дела. (л.д. 5-37, том 4)

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что подсудимый Иким Олег Иванович, находясь на должности заместителя начальника Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, начальника Службы криминальной полиции Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, согласно Приказа начальника ГИП МВД №491 от 15 августа 2014 г., и являясь должностным лицом, наделенными в силу закона определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, 29 февраля 2016 года, в утреннее время, получив информацию о том, что из склада, расположенного на северной окраине ст.Вулкэнешть, г.Вулкэнешть, принадлежащего АО «Cereale *****» и арендованного ООО «Pământ Prutean», были похищены минеральные удобрения, выехал вместе с оперативной группой ИП Вулкэнешть примерно в 9 часов 00 минут 29 февраля 2016 года на место преступления.

Далее, Иким О.И., находясь на месте преступления и заподозрив в причастности к его совершению находившихся на территории АО «Cereale *****» охранников данного предприятия, среди которых был Марогло Иван Вячеславович, дал указания сотрудникам полиции, ИП Вулкэнешть из оперативной группы, доставить Марогло И.В. и двух других охранников в ИП Вулкэнешть.

После чего, примерно в 10 часов 00 минут Марогло И.В. и два других охранника на служебной автомашине были привезены в ИП Вулкэнешть, расположенный по адресу: г.Вулкэнешть, ул.Ленина 102, где Иким О.И., примерно в 11 часов 00 минут, в кабинете № 310, под предлогом расследования заявленного факта хищения имущества стал опрашивать Марогло И.В., выясняя о его причастности к совершенному преступлению.

Далее, получив от Марогло И.В. ответ о том, что он данное преступление не совершал и ему о нем ничего не известно, Иким О.И., осознавая преступный характер своих действий и действуя умышленно, применил в отношении Марогло И.В. физическое насилие, выраженное в

нанесении ему многочисленных ударов блокнотом по голове, кулаком по голове, ладонями одновременно по обоим ушам, а также применил в отношении Марогло И.В., психологическое насилие, выраженное в угрозах причинения телесных повреждений, и угрозах привлечения к уголовной ответственности, в случае если он не признается в совершении данного преступления и не расскажет, с кем совершил данное преступление.

Далее, Иким О.И. завел Марогло И.В. в свой рабочий кабинет - № 304, где в продолжение своего преступного умысла, направленного на применение пыток, нанес Марогло И.В. многочисленные удары кулаком по голове и туловищу, удары резиновой дубинкой по голове, туловищу (в том числе в области почек), ногам и стопам (с подошвенной стороны), а также продолжил оказывать на Марогло И.В. психологическое давление.

Вышеуказанные преступные действия были совершены в период времени примерно с 11 часов 00 минут по 18 часов 00 минут, в течение которого Марогло не была предоставлена возможность поесть, пойти в туалет, сообщить близким людям о своем местонахождении, вызвать адвоката. Все данные просьбы Марогло В.И. были проигнорированы сотрудником полиции Иким О.И., поскольку Марогло И.В. не сознавался в совершении расследуемого факта хищения.

В результате вышеуказанных преступных действий Иким О.И. потерпевшему Марогло И.В. была причинена сильная физическая боль и телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиба мягких тканей пяток, голеней, которые оцениваются как незначительный вред здоровью, а также были причинены психические и моральные страдания, связанные с вышеуказанными действиями и угрозами, выраженные в психологической травме в виде реакции, характерной для стресса, воспроизведенной через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0-45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения.

Действия подсудимого Иким Олега Ивановича прокурором были квалифицированы по п.п.d), е) ч.(4) ст.166/1 УК РМ – пытки, то есть умышленные действия по причинению лицу сильной боли, физического и психического страдания с целью получения от него сведений и признаний, запугивания и принуждения, причиненные публичным лицом, совершенные с использованием специального орудия и предмета, приспособленного для этих целей, совершенные должностным лицом.

В ходе судебного заседания потерпевшим Марогло И. и его защитником, адвокатом Беляевой Н.А. был подан гражданский иск к ответчику Иким Олегу Ивановичу, в котором просит взыскать с

гражданского ответчика Иким Олега в пользу Марогло Ивана причиненный ему материальный ущерб на сумму 3207 (три тысячи двести семь) леев и взыскать моральный ущерб на сумму 50000 (пятьдесят тысяч) леев. (том 2 л.д.151)

02 декабря 2022 года на вышеуказанный приговор суда защитник потерпевшего Марогло И.В., адвокат Жеков Н.П. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда от 25.11.2022 г. и вынести по делу новое решение, которым признать Иким О. виновным в совершении преступления предусмотренного ст. 166^1 ч.(4) п.п.d) и e) УК с назначением соответствующего наказания.

Удовлетворить гражданский иск и взыскать с Иким О. в пользу потерпевшего Марогло И.В. 3207 лей в счет возмещения материального вреда, причиненного преступлением и 50000 лей в качестве компенсации морального вреда, причиненного совершением преступления. (л.д. 42-45, том 4)

Считает решение суда в части переквалификации действий подсудимого Иким О. с ст.166^1 ч.(4) п.п.d) и e) УК на ст.166^1 ч.(2) п.п.d) и e) УК, и назначении вида и размера уголовного наказания, в части отказа в удовлетворении остальных заявленных требований о взыскании компенсации морального вреда в размере 50000 лей, а также об удовлетворении в принципе (не по существу) требований в части взыскания материального «ущерба, является незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Осуществленная судом переквалификация действий Иким О. с ст.166^1 ч.(4) п.п.d) и e) УК на ст.166^1 ч.(2) п.п.d) и e) УК, на их взгляд является необоснованной, что повлекло за собой неверную оценку степени общественной опасности преступления совершенного подсудимым и неадекватного назначения уголовного наказания.

По мнению суда, государственным обвинением не доказан факт совершения подсудимым Иким О. пыток в отношении потерпевшего Марогло И.В.

Обосновывая указанное утверждение, суд считает, что подсудимый, совершая деяние в виде умышленного причинения боли, физического и психического страдания, представляющего собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, не причинил при этом пострадавшему сильной боли, а, следовательно, не совершил действий, квалифицированных как пытки.

Также в подтверждение указанных доводов суд ссылается на заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147 от 26.10.2016 г. определившей причиненные потерпевшему телесные

повреждения как незначительный вред здоровью и выводы психолого-психиатрической экспертизы №903а-2016 от 07.10.2016 г. об отсутствии последствий полученной психологической травмы в настоящее время.

При этом отметил, что судом было установлено, что «государственным обвинителем верно были определены фактические и правовые обстоятельства и верно констатирован факт того, что противоправные действия, имели место и были совершенны именно подсудимым» - п.36 приговора.

В дальнейшем аргументируя позицию о виновности Иким О. в совершении преступления, суд отмечает, «что доказательства, собранные по данному уголовному делу, в судебном заседании нашли подтверждение, что именно подсудимый Иким О. 29 февраля 2016 г. в период времени с 11 часов до 18 часов, находясь в должности заместителя начальника отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, начальника службы криминальной полиции отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, согласно приказа начальника ГИП МВД №491 от 15 августа 2014 г., и являясь должностным лицом, в кабинете № 310, под предлогом расследования факта хищения имущества стал опрашивать Марогло И.В., выясняя о его причастности к совершенному преступлению и ввиду полученного от него отказа, осознавая преступный характер своих действий и действуя умышленно, применил в отношении Марогло И.В. физическое насилие, выраженное в нанесении ему многочисленных ударов блокнотом по голове, кулаком по голове, ладонями одновременно по обоим ушам, а также применил в отношении Марогло И.В., психологическое насилие, выраженное в угрозах причинения телесных повреждений, и угрозах привлечения к уголовной ответственности, в случае если он не признается в совершении данного преступления и не расскажет, с кем совершил данное преступление. А также в своем рабочем кабинете - № 304, где в продолжение своего преступного умысла, направленного на применение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, нанес Марогло И.В. многочисленные удары кулаком по голове и туловищу, удары резиновой дубинкой по голове, туловищу (в том числе в области почек), ногам и стопам (с подошвенной стороны), а также продолжил оказывать на Марогло И.В. психологическое давление» - п.57 приговора суда.

Установленные судом обстоятельства совершения преступления явно и определенно свидетельствуют о тяжести и интенсивности причиненной потерпевшему физической боли, а, следовательно, о причинении Марогло И.В. сильной боли.

Таким образом, установленные и подтвержденные судом фактические обстоятельства совершения преступления противоречат последовавшим

выводам суда о квалификации события преступления, что свидетельствует о неверной и ненадлежащей оценке совершенного преступления.

Также отметил, что суд намерено уклонился и проигнорировал тот факт, что в отличие от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (деяния предусмотренного ст.166^1 ч.(1) УК), пытки помимо умышленного причинению лицу сильной боли либо физического или психического страдания сопряжены с целью получения от пострадавшего лица сведений или признании, наказания его за действие, совершенное лицо или в совершении которого оно подозревается.

В рассматриваемом случае судом было установлено, что противоправные действия подсудимого в отношении потерпевшего были совершены именно с целью получения от последнего признательных показаний в совершении преступления в виде хищения имущества другого лица, что дополнительно подтверждает правильность и достоверность квалификации предъявленного обвинения Иким О. как пыток, совершенных должностным лицом с использованием специального орудия и другого предмета, приспособленного для этих целей.

В соответствии со ст.325 ч.(1) УПК, разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

Вследствие изложенного, за совершение вышеуказанного уголовно-наказуемого деяния, Иким О. подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст.166^1 ч.(4) п.п.d) и e) УК, и, соответственно, наказанию в уголовном порядке за совершение указанного преступления.

Довод суда о достаточности взыскания в пользу потерпевшего Марогло И.В. компенсации причиненного морального вреда в размере 3000 лей и его соразмерности и соответствии характеру и тяжести перенесенных психологических страданий является несостоятельным, не основывается на сколь-нибудь объективных объяснениях и противоречит обстоятельствам дела, исследованным в ходе судебного разбирательства.

Суд первой инстанции, при оценке заявленных Марогло И.В. требований о компенсации причиненного морального вреда ограничился исключительно формальным подходом, применив сложившийся стандартный стереотипный подход к разрешению дел подобной категории.

В тоже время, в соответствии с п.25 постановления Пленума ВСП №9 от 09.10.2006 г. «О применении судебными инстанциями законодательства о возмещении морального вреда», суды при определении размера возмещения морального вреда обязательно должны учесть как субъективную оценку

тяжести причинения физических и психических страданий потерпевшему, так и объективные данные, подтверждающие данный факт.

Считает, что в рассматриваемом случае, судом абсолютно не дана оценка тяжести причинения физических и психических страданий и их последствий, понесенных потерпевшим от преступных действий подсудимого.

Также считает, что судом, рассмотревшим дело, не были учтены целый ряд существенных обстоятельств, рассмотрение которых в совокупности позволяет справедливо и правильно оценить объем и масштабы тех жизненных потрясений и их негативных последствий для Марогло И.В., вследствие совершения в отношении в отношении него преступления.

В содержании гражданского иска подробно и обстоятельно изложены как фактические, так и правовые основания предъявления требований о компенсации причиненного морального вреда, приведены разумные, на наш взгляд, обоснования, характеризующие его причинение и тяжесть причиненных душевных страданий, изложены обстоятельства, свидетельствующие о вине гражданского ответчика в причинении морального вреда.

При том, что потерпевшим Марогло И.В. как истцом, было подано заявление о возмещении морального вреда, в виде денежной компенсации, приведены разумные обоснования, характеризующие его причинение и тяжесть причиненных душевных страданий, изложены обстоятельства, свидетельствующие об аморальном поведении ответчика в причинении морального вреда, судом данные аргументы были оставлены без исследования и надлежащей оценки, как будто бы данное требование ничем не аргументировалось, либо его мотивация была сведена только к заявлению самого требования.

Одновременно судебной инстанцией не были надлежащим образом оценены установленные и подтвержденные относящимися к предмету доказывания доказательствами обстоятельства причинения значительных нравственных страданий и тем самым причинения существенного морального вреда, безусловно подлежавшие учету и оценке для правильного и объективного разрешения спора и определении справедливой и соразмерной компенсации причиненного вреда морального характера.

Относительно требования о компенсации морального вреда, отметил, что размер возмещения за причинение морального вреда должен быть разумным и должен определяться с учетом характера действий ответчика, степени и форм ущемления личных неимущественных прав, социальных последствий для лица, тяжести и длительности психических или физических страданий, причиненных лицу, соразмерности предоставляемого возмещения

характеру и степени причиненного вреда, степени возможного удовлетворения пострадавшего предоставляемым возмещением, и других обстоятельств, имеющих значение для дела.

В данном случае, при определении размера возмещения за причинение морального вреда судебной инстанции следовало учесть «характер действий ответчика, их интенсивность и продолжительность, их последствия, имеющие необратимый и невозвратный характер, тяжесть причиненных нравственных страданий и другие вышеперечисленные обстоятельства.

Относительно позиции суда в части рассмотрения требований о взыскании причиненного материального ущерба в сумме 3207 лей и их удовлетворения только в принципе, следует отметить неопределенность и половинчатость такого рода решения, причем не аргументированную, какими-либо соображениями.

Подобное разрешение вопроса о предъявленных претензиях о возмещении материального ущерба, без разрешения их по существу, не только не удовлетворяет желания Марогло И.В., но и также нарушает права и законные интересы потерпевшего, поскольку при сохранении судебного решения в таком виде, Марогло И.В. будет вынужден предъявлять отдельный иск в гражданском процессе, дополнительно затрачивать на это средства, силы и время, в то время как заявленные исковые требования, на наш взгляд могли быть разрешены и в рамках уголовного дела. (л.д. 51-55)

08 декабря 2022 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Думитран И. в интересах подсудимого Иким О. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда первой инстанции и вынести по делу новое решение, которым оправдать Иким О. по п.п.d) и e) ч.(4) ст.166/1 УК, так как в его действиях отсутствует состав данного преступления. (л.д. 56-65, том 4)

Указал, что суд обосновал вынесения приговора указав что-исследовав показания свидетелей и письменные доказательства, суд отмечает, что доказательства, собранные по данному уголовному делу, в судебном заседании нашли подтверждение, что именно подсудимый Иким Олег 29 февраля 2016 г. в период времени с 11 часов до 18 часов, находясь в должности заместителя начальника Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, начальника Службы криминальной полиции Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, согласно Приказа начальника ГИП МПВ №491 от 15 августа 2014 г., и являясь должностным лицом, в кабинете №310, под предлогом расследования факта хищения имущества стал опрашивать Марогло И.В., выясняя о его причастности к совершенному преступлению и ввиду полученного от него отказа, осознавая преступный характер своих действий и действуя умышленно, применил в отношении

Марогло И.В. физическое насилие, выраженное в нанесении ему многочисленных ударов блокнотом по голове, кулаком по голове, ладонями одновременно по обоим ушам, а также применил в отношении Марогло И.В., психологическое насилие, выраженное в угрозах причинения телесных повреждений, и угрозах привлечения к уголовной ответственности, в случае если он не признается в совершении данного преступления и не расскажет, с кем совершил данное преступление.

А также в своем рабочем кабинете №304, где в продолжение своего преступного умысла, направленного на применение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, нанес Марогло И.В. многочисленные удары кулаком по голове и туловищу, удары резиновой дубинкой по голове, туловищу (в том числе в области почек), ногам и стопам (с подошвенной стороны), а также продолжил оказывать на Марогло И. В. психологическое давление.

Данный факт подтверждается как показаниями самого потерпевшего Марогло И., так и допрошенными свидетелями Банев С. А., Шумихин С.П., Килимиченко В.В., Марогло В.И., Марогло Е.Г., Топал Ф.Н., Гермек Г., Топал Д.И., показаниями экспертов Марку Г., Топал К., а также соотносятся с исследованными в судебном заседании письменными доказательствами.

Исходя из показаний самого потерпевшего Марогло И., который пояснил что на территории АО «Cereale *****» где он работает охранником, произошла кража и 29.02.2016 года примерно в 09 асов 30 минут, его и еще двоих работников - охранников взяли работники полиции Вулкэнешть и на служебной машине привезли в Инспекторат Полиции Вулкэнешть, где они прошли на третий этаж, находились в коридоре, и их по одному вызывали в кабинеты и допрашивали сотрудники полиции по поводу произошедшей кражи. У него сразу забрали телефон для проверки его звонков и отдали только вечером, когда отпустили домой.

Также пояснил, что через некоторое время в кабинет зашел Иким Олег, он ударил его по голове один раз блокнотом, и требовал, чтобы Марогло И. рассказал, кто украл селитру, на ответ Марогло, что не знает. Иким Олег начал нервничать и выражаться в адрес Марогло И. нецензурной бранью, и стал его ударять по голове кулаком, и ладонями по лицу и по ушам, одновременно по обоим, и все время спрашивал его, кто украл селитру, принес похищенное, и за это ему ничего не будет, и его сразу же отпустят, на что все время Марогло И. ему отвечал, что ничего знает, и что он её не брал.

Затем Иким Олег провел в другой кабинет и Олег опять же начал спрашивать его все, вновь ударять по лицу рукой, по голове кулаком, затем правой рукой, находясь сзади него, ударил кулаком в область почек, кричал и выражался нецензурной бранью, и требовал, чтобы он все рассказал, как

было, и с кем он украл селитру. Затем сказал, чтобы Марогло И. стал коленями на стул, что он и сделал, так как тот на него начал кричать, потом позвонил кому-то по своему мобильному телефону и попросил, чтобы ему принесли дубинку, якобы она осталась в машине, кто-то зашел в кабинет, и принес дубинку.

Затем Иким Олег закрыл дверь на замок, после чего, заново потребовал от него стать коленями на стул и лицом к стене, он ударил Марогло И. дубинкой по пяткам примерно три раза по подошве ботинок, после чего он потребовал, чтобы Марогло И. снять обувь, ударив кулаком по голове, после чего потерпевший снял обувь, и Иким О. продолжил бить дубинкой по пяткам, по ногам, по почкам и по голове тоже ударил, при этом требовал, чтобы он рассказал, с кем он украл селитру, на что он ему ничего не говорил.

Через некоторое время, Марогло И. вывели в коридор и посадили за стул, но подальше от Шумихина, который сидел в конце коридора и видел его. После этого, Марогло И. еще несколько раз допрашивал Иким Олег.

Также, потерпевший Марогло И. пояснил, что не понял, в каком статусе его допрашивали, никакого адвоката ему не представили и даже не зачитали его права. По поводу нахождения его в инспекторате полиции не составляли какой- либо протокол задержания, ему не представили такого рода документа.

Марогло И. просился в туалет, но ему не разрешали пройти в туалет, Иким Олег говорил, что он пойдет в туалет, когда во всем признается. Уже когда на улице начало темнеть, Иким Олег провел Марогло И. на задний двор полиции в туалет, а потом отпустил из полиции, и напомнил, что он должен прийти по повторно по повестке. Также потерпевший Марогло И. пояснил, что у него от побоев сильно болели пятки и ему тяжело было ходить, однако Иким Олег пригрозил ему, чтобы не хромал в коридоре.

Выйдя из Инспектората позвонил родителям и сообщил, где он, и после этого поехал домой и дома обо всем произошедшем он рассказал родителям, которые ему посоветовали обратиться в прокуратуру.

Суд оценивает эти показания как достоверные, поскольку показания, данные потерпевшим еще на ранней стадии уголовного преследования, в полной мере соотносятся с показаниями, данными в судебном заседании, при неоднократных допросах. Позиция потерпевшего не изменилась, его показания являются последовательными, логичными, а все сведения, имеющиеся в них, в полной мере подтверждены и другими фактическими данными, собранными как на стадии головного преследования, так и на стадии судебного разбирательства.

Также, согласно показаниям свидетелей Банев С.А., Шумихин С.П., Топал Д.И., которые дали полные, последовательные и дополняющие

показания, где пояснили, что подтвердили тот факт, что что 29.02.2016 года в ходе проведения следственных мероприятий по расследованию кражи селитры с территории АО «Cereale *****», работников - охранников работники полиции Вулкэнешть служебной машине привезли в Инспекторат Полиции Вулкэнешть, где они прошли на третий этаж, находились в коридоре, и их по одному вызывали в кабинеты и допрашивали сотрудники полиции, брали отпечатки, фотографировали. Телефон забрали. Допрос вели сначала Килимиченко В. в своем кабинете, затем Иким О. в своем кабинете, допрашивали по одному охраннику, периодически выводя в коридор и допрашивали следующего.

Исходя из того, что их допрашивали по одному, переводя в разные кабинеты для проведение криминалистических действий, поэтому другие охранники не слышали, били ли или не били сотрудники полиции Марогло Ивана.

Пояснили, что в тот день в ИП Вулкэнешть они не общались с Марогло Иваном, находясь в коридоре, так как им не разрешали переговариваться.

В ИП Вулкэнешть они находились с 9 часов утра до 6 часов вечера. Однако Банев С. пояснил, что через несколько дней он увидел Марогло Ивана у него дома, когда сам шел в магазин, спросил у Ивана, что он делает, на что Иван сказал, что собирается в больницу, так как его избили сотрудники полиции в ИП Вулкэнешть 29 февраля 2016 года, он сказал, что его били по пяткам, голове и по почкам. Марогло Иван из-за побоев находился на больничном около месяца.

Согласно показаниям свидетеля Килимиченко В.В., который является коллегой подсудимого Иким О. и также принимал участие в оперативно-розыскных мероприятиях 29.02.2016 года, следует, что в исследуемый период времени в ходе проведения следственных мероприятий по расследованию кражи селитры с территории АО «Cereale *****», работников - охранников Банев С.А., Шумихин С.П. и Марогло И. привезли в полицию для установления фактов.

Также пояснил, что допрашивали их по одному и выводили в коридор, а следующего допрашивали. При допросе Марогло И. у него в кабинете Иким О. что-то на повышенном тоне говорил Марогло, на что он попросил Олега, чтобы тот успокоился.

Тогда Иким Олег сказал, что забирает Марогло И. к себе в кабинет, после чего, они с Марогло И. вышли. Примерно после обеда, было еще светлое время суток, Килимиченко В. шел по коридору и услышал, что в кабинете Иким Олега кто-то говорит на повышенном тоне, но он в кабинет к Олегу не вошел. Не может утверждать, что в тот момент Марогло Иван находился в этом кабинете. Но в коридоре Марогло И. точно не было.

В тоже время, изучив показания свидетелей Марогло В.И., Марогло Е.Г., Топал Ф.Н., Гермек Г. суд отмечает, что они также дают последовательные и дополняющие показания. Так Марогло В. И. и Марогло Е.Г. говорят, что Марогло Иван их сын.

С 26 на 27 февраля 2016 года, он находился на смене, 28 февраля 2016 года, руководитель предприятия вызвал Ивана снова на работу для осуществления усиленной охраны, так как на территории их предприятия произошла кража селитры. Сын утром 29 февраля 2016 года должен был прийти домой, но он домой так и не пришел. Целый день они ему 29 февраля 2016 года они ему звонили на мобильный телефон, но он телефон не брал.

Из-за волнения Марогло В. поехал на территорию, где работает Иван, находится от их дома примерно в 200 метрах, чтобы узнать, что произошло. Он пришел туда примерно после 10 часов, Ивана не оказалось, были сотрудники полиции, которые пояснили, что его сына забрали в полицию в связи с произошедшей кражей, сообщили, что с его сыном все нормально, он находится в полиции и ничего ему не угрожает.

Его туда повезли для соблюдения формальностей, для установления всех известных ему событий. Также сообщил, что примерно в 21 час его сын Иван приехал на такси домой, у него была опухшая голова, лицо было красным, были повреждения на губах с внутренней стороны, повреждения тканей в области рта, с внутренней стороны, он с трудом ходил, так как у него были повреждены мышечные ткани ступней, на одной ноге был кровоподтек, были боли в области почек, а также были боли в области спины.

Иван пояснил ему, что утром его забрали в полицию, забрали мобильный телефон, он не мог отвечать на звонки. Сын пояснил, что его завели в один из кабинетов, стали допрашивать. Беседовали разные полицейские, но в большей степени с ним беседовал и допрашивал его начальник уголовного розыска ИП Вулкэнешть Иким Олег.

В процессе допроса Марогло Иван пытался принудить Ивана признаться в краже селитры. Иван рассказал, что Олег наносил ему удары руками по голове, а также заставил его стать коленями на скамейку, повернуться лицом к стене и снять обувь, наносил ему удары дубинкой по ногам, по ступням, по почкам, по спине и по голове, он требовал, чтобы Иван признался в совершении данной кражи. Все это происходило до вечера. Ивану не давали ни есть, ни пить, не разрешали даже пойти в туалет, пока он не признается в совершении кражи, Иким Олег постоянно оскорблял его, выражался нецензурной бранью, угрожал ему тем, что покалечит его, говорил, что посадит его в тюрьму, если Иван во всем не признается.

Для Ивана не был вызван адвокат. Также Ивана официально не задерживали, не составляли протокол задержания. А свидетель Гермек Г. также пояснил, что Иван ему рассказал, что сотрудники полиции при его допросе его избили, его били по почкам и по ногам, в том числе били по пяткам. Он сам видел, что у Ивана в области ног были синяки, у него были опухшие пятки и из-за этого Иван очень сильно хромал.

Также суд исследовал письменные доказательства, а именно заключения медицинских экспертиз: так, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, номер 136, проведенной экспертом Марку Г., у потерпевшего Марогло И. были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава и констатации части телесных повреждений, обнаруженных у потерпевшего. (том 1 л.д.16-17)

Суд отмечает что экспертиза не дала ответ на все вопросы, указанные прокурором в постановлении о назначении экспертизы, а заключение выдано в день обращения, без назначения консультации специалистов. Как пояснил эксперт Марку Г. он не видел оснований для направления потерпевшего к специалисту. Однако потерпевший Марогло отметил, что эксперт им не занимался и не обследовал отнесся к нему скептически, его обследовала медсестра и она ему сказала обратится к врачу за помощью.

Впоследствии в ходе предварительного расследования была назначена и проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза № 147 от 26.10.2016, проведенная экспертом Топал К., согласно заключению которой у потерпевшего Марогло Ивана были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиба мягких тканей пяток, голеней, которые причинены действием тупого(ых) твердого(ых) предмета(ов), могли образоваться в указанный срок в указанных в постановлении обстоятельствах оцениваются как в комплексе, так и каждое в отдельности как незначительный вред здоровью (том 2 л.д.25-26). В тоже время
допрошенная в судебном заседании эксперт Топал Каролина пояснила, что она проводила экспертизу по представленным медицинским документам на имя Марогло И.В., документы вместе с постановлением предоставил прокурор по борьбе с организованной преступностью прокурор Патраман Т.Г., была предоставлена медицинская карта амбулаторного больного на имя Марогло Ивана В., согласно которым определила телесные повреждения в виде кровоподтека по внутренности поверхности правого коленного сустава, ушиб мягких тканей пяток и голени.

Кровоподтек по внутренней поверхности правого коленного сустава был выявлен в результате исследования от 02.03.2016 г., а ушиб мягких

тканей пяток и голени были указаны в направлении выписке выданной 02.03.2016 года врачом травматологом, которая находилась в медицинской карте амбулаторного больного на имя Марогло Вячеслава И., где указано, что в области пяток в нижней трети колени имеется отечность с болезненной пульпацией, незначительная синюшность, на основании чего был выставлен диагноз «ушиб мягких тканей пяток и голени».

Вышеуказанные факты подтверждаются и результатами выемки медицинской карты на имя Марогло Ивана, отраженными в протоколе выемки от 23 сентября 2016 г. (том 2 л.д. 18)

Наряду с этими экспертизами в отношении потерпевшего Марогло Ивана И. была проведена и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза номер 903 а 2016 от 07.10.2016 г.

В составе трех экспертов в области судебной психиатрии Лопушанская М. Негруца В. и Анточь А., согласно которой потерпевший Марогло перенес психологическую травму в результате действий, описываемых им, пыток со стороны сотрудников полиции, в виде реакции, характерной для стресса, («произведенной через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0-45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения, которые в настоящее время не имеют последствия, ходе проведения данной экспертизы были использованы в том числе данные, слученные в результате исследования, проведенного специалистом в области психологии. Здесь суд отмечает, что один из членов комиссии, проводящей данную экспертизу, Анточь Анжела была допрошена в судебном заседании в качестве эксперта свидетеля и подтвердила выданное им заключение. Также пояснила, что экспертиза была комплексной и с потерпевшим работали эксперты в области судебной психиатрии, также с ним работал эксперт специалист в области психологии Саракуца В., которая дала свое заключение и оно было включено в отчет по экспертизе. Экспертам были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 87 УПК и были предупреждены об уголовной ответственности по ст.312 УКРМ. (том 2 л.д.34-36)

В тоже время в ходе просмотра видеозаписей, зафиксированных камерами наблюдения ИП Вулкэнешть 29 февраля 2016 г., суд констатирует, что на данных записях наглядно видно, что потерпевший Марогло Иван входит в инспекторат полиции в утреннее время, с учетом погрешностей часов на камерах, примерно в 11 часов, и выходит из инспектората полиции примерно в 19 часов, то есть находится указанном здании на протяжении около 8 часов.

На задний двор Инспектората полиции, где находится туалет, потерпевший вышел только один раз, в сопровождении подсудимого Иким

Олега, за несколько минут до ухода из Инспектората полиции.

В данном контексте также подтверждаются показания потерпевшего Марогло И., что за период его нахождения в полиции его не выпускали по естественным надобностям. Таким образом, суд отмечает, что доказательства, собранные по данному уголовному делу, четко указали, что действительно именно Иким Олег 29 февраля 2016 г. в период времени с 11 часов до 18 часов, являясь должностным лицом, расследуя факт хищения имущества, при допросе Марогло И.В., применил в отношении Марогло И.В. физическое насилие, выраженное в нанесении ему многочисленных ударов блокнотом по голове, кулаком по голове, ладонями одновременно по обоим ушам, а также применил в отношении Марогло И.В., психологическое насилие, выраженное в угрозах причинения телесных повреждений, и угрозах привлечения к уголовной ответственности, а также применил бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Таким образом, доказательства, аргументы и доводы, представленные и изложенные в ходе судебного разбирательства стороной обвинения, в своей совокупности и с точки зрения их сопоставимости, прямо указывает на то, что вина подсудимого, в совершении инкриминируемых ему в вину деяния, нашло свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, и являются достаточными для признания подсудимого Иким Олега виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 166/1 ч. (2) п.п. d) и e) Уголовного кодекса РМ.

Приходя к окончательному выводу, суд исходит из того, что доказательства обвинения в судебном заседании в отношении подсудимого Иким Олега нашли свое полное подтверждение и не были опровергнуты, доказательства свидетельствует о том, что они могут быть приняты судом и положены в основу приговора.

Также судом установлено, что нет никаких оснований не доверять показаниям свидетелей, предупрежденных об уголовной ответственности по ст.ст.312 и 313 УК РМ, показания которого являются объективными и убедительными, последовательными на всем протяжении уголовного судопроизводства, соотносятся с другими доказательствами по делу, полностью соответствуют обстоятельствам дела.

Однако, суд относится критически к показаниям подсудимого Иким Олега о том, что 29.02.2016 года в период допроса Марогло И., находясь в его кабинете, он не применял в отношение Марогло физическое и психологическое насилие в виде нанесения телесных повреждений и применения угроз также не подтвердились и были опровергнуты рядом проведенных экспертиз, в которых отмечено что у потерпевшего имеются телесные повреждения и им была перенесена психологическая травма в

результате бесчеловечного или унижающего достоинство обращения со стороны сотрудников полиции.

Также показания подсудимого, что потерпевший мог выйти на улицу, покурить, либо в туалет, поскольку эти доводы опровергаются показаниями потерпевшего и видеозаписями камер наблюдения ИП Вулкэнешть, где видно, что Марогло вышел в сопровождении Иким О. один раз на задний двор, где находится туалет, перед уходом из Инспектората полиции. Д утверждения о том, что он мог звонить по мобильному телефону, также не подтвердились, поскольку один их свидетелей, допрошенных в тот же день охранников Шумихин С. показал, что им не разрешали переговариваться в коридоре, они все были напуганы и у всех забрали телефоны и они лежали на столе следователя, они не могли никому звонить.

Поэтому суд считает, что указанная позиция подсудимого Иким Олега избрана с целью избежать уголовной ответственности за совершенное деяние, и относится к ней критически, так как она опровергнута доказательствами, исследованными в судебной инстанции.

Также суд отмечает, что потерпевший Марогло И. на момент проведения вышеописанных следственных мероприятий, не находился в каком-либо процессуальном статусе подозреваемого либо обвиняемого, однако находился в Инспекторате полиции согласно видеозаписям с 11 часов до 19 часов.

Доводы защитника Думитран И.М. о том, что в действиях подсудимого отсутствует состав преступления, не нашли своего подтверждения, не могут быть приняты судом во внимание и положены в основу оправдательного приговора в пользу подсудимого Иким Олега, поскольку они не согласуются с материалами дела и опровергаются представленными обвинением доказательствами.

Так оценивая показания данные в судебном заседании, суд критически оценивает показания свидетелей стороны защиты, так как они противоречат друг другу. Здесь суд отмечает, что свидетели защиты, то есть коллеги подсудимого Иким О не находились постоянно на рабочем месте, периодически выходили из кабинета и передвигались по инспекторату по рабочим моментам или обеденный перерыв и могли не видеть или не слышать все проводимые действия со стороны Иким О.

Таким образом, суд констатирует, что в отношении подсудимого Иким Олега доказательства, аргументы и доводы, представленные и изложенные в ходе судебного разбирательства стороной обвинения, в своей совокупности и с точки зрения их сопоставимости, прямо указывает на то, что вина подсудимого его в совершении инкриминируемого ему в вину деяния, нашло свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, и являются

достаточными для признания подсудимого Иким Олега виновным в совершении преступления предусмотренной ст. 166/1 ч.2 п.п.d) и e) Уголовного кодекса РМ.

Суд отмечает что на 29.02.2016 года - день совершения инкриминируемого ему в вину деяния санкция преступления, предусмотренного ст. 166/1 ч.2 п.п.d) и e) УК РМ предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет или штрафом в размере от 800 до 1000 условных единиц с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

А также на день совершения инкриминируемого ему в вину деяния - в соответствии с ч.(2) ст. 64 УК - штраф налагается в условных единицах. Одна условная единица штрафа равняется 20 леям. В соответствии с положениями ст. 16 УК РМ преступление по ст. 166/1 ч.2 п.п.d) и e) УК РМ отнесено законом к тяжким преступлениям.

Защита не согласна с выводами суда в части вынесения обвинительного
приговора исходя из следующих оснований:

Согласно обвинению, преступление в котором обвиняется Иким О. имело место 29.02.2016 г., на третий день т.е. 02.03.2016 года потерпевший Марогло Иван был у эксперта Марку Георге, который провел судебно-медицинскую экспертизу, в заключении которой эксперт написал, что было обнаружено один кровоподтёк светло желтого цвета размером 4-5 см., расположенный по внутреннего правого коленного сустава. Других телесных повреждений не было обнаружено.

Данные повреждения были 3-5 дней давности. Эти повреждения не совпадают с указанными в постановлении обстоятельствами, неправильной овальной формы размерами 4-5 см. Эти повреждения не исключаются при падении. Потерпевший не жаловался на боль в пятках.

В деле имеется дополнительная судебно-медицинская экспертиза, которая была составлена 26.09.16 г., по истечению 7 месяцев после первой экспертизы, а в постановлении прокурора не указан вопрос о времени образования телесных повреждений.

Эксперт Топал Каролина указала дополнительно: ушиб мягких тканей пяток и голени, данную информацию она взяла из медицинской карты больного Марогло И., она больного не видела.

Подпись врача травматолога была неразборчива и без печати по записям врача травматолога, где не было описано локализация и морфологическая характеристика телесных повреждений эксперт Топал К. не

могла высказаться точно по давности телесных повреждений. Все документы ей принес прокурор Патраман лично.

Суд взял во внимание обе экспертизы, что означает, что обе имеют одинаковую значительность.

-свидетель Андрей Дмитрий Трифонович суду пояснил, что 29 февраля 2016 года он работал в качестве оперативного дежурного в ИП Вулканешты.

В этот день видел потерпевшего Марогло, когда он выходил из комиссариата полиции, последний выходил не хромая, не был побит это он сам видел.

-свидетель Загоненко Татьана суду пояснила, что она работает криминалистом в ИП Вулканешты в ее обязанность входит дактилоскопировать и вводить в базу данных лиц, доставленных в инспекторат. В этот день дактилоскопировали четырех доставленных в комиссариат, в этот день она не слышала разговоров на повышенных тонах, криков, ударов не было. Потерпевшего в этот день видела, она его сфотографировала, разговаривала с ним, никаких телесных повреждений не видела на лице.

Все четверо разговаривали между собой, были на позитиве.

Иким дверь в тот день не закрывал, когда у него был потерпевший в кабинете находилась и Кирчу А.

-свидетель Цвяткова Лариса суду пояснила, что она работает в ИП Вулканешты рядом с кабинетом Иким О. по той же стороне. Иким работает обычно с открытой дверью, в тот день не слышала криков, стуков, разговоров на повышенных тонах.

-свидетель Кирчу Алла суду пояснила, что ее рабочим кабинетом в 2016
году в комиссариате полиции был номер 304, расположенный на третьем этаже здания ИП Вулканешты, работала в одном кабинете с Иким О. Сколько она находилась в кабинете и присутствовала при допросе потерпевшего, не видела, чтобы Иким О. подымал голос на лицо, которое давало показания, также нанесения каких-либо ударов она не видела, дубинки в ее кабинете не было.

-акт номер 903 а-2016 года не является по сути психолого-психиатрической экспертизой, и заключение указанные в данном акте не могут быть взяты во внимание, так как она была проведена в нарушение ст.147 УПК РМ, также в ней участвовали неаттестованные специалисты в данной области.

На эти нарушения обращал внимание адвокат Богян А. на стадии уголовного преследования и неоднократно просил провести повторную экспертизу, но ему было отказано.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции также необоснованно отказали в проведение повторных экспертиз.

Отметил, что в судебном заседании было дважды просмотрены видео регистрации того, что происходило в комиссариате полиции 29.02.16г., данное доказательство является самым объективным по сравнению с другими доказательствами.

Согласно данных видеозаписей опровергается полностью показания потерпевшего в том, что у последнего был изъят телефон и тот факт, что он был избит. На видео четко видно, как потерпевший Марогло спускается свободно не держась за перила 29.02.16 в 19.43 ч. и выходит не хромая на задний двор ИП Вулканешты, в 19.46 того же дня выходит из ИП Вулканешты, где четко видно, что он ходит нормальной походкой и не хромает - также на лице не видно следов побоя, одет аккуратно, одежда не порвано. Состояние Марогло И. такое же как в 11.23 кода он зашёл в ИП Вулканешты.

Исходя из видео доказательств и показаний выше перечисленных свидетелей, защита считает, что вина Иким О. в совершении преступления, которое ему вменяется не доказана и данных деяний он не совершал.

Иким О. не отрицает факт того, что он допрашивал Марогло И., но он не применял к нему насилие, пытки или другие незаконные действия по отношению к нему. В видеоматериале, где прокурор фиксирует показания потерпевшего Марогло И. на месте где было совершено преступление, последний не смог указать конкретный кабинет в ИП Вулканешты, видно как он путается и не уверен в своих показаниях, видно и как прокурор указывает ему как и что говорить и показывать.

Это еще раз доказывает, что потерпевший говорит неправду. (л.д. 56-65, том 4)

09 декабря 2022 года на вышеуказанный приговор суда прокурор Прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Осадченко Т. также подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда первой инстанции и вынести по делу новое решение, которым признать подсудимого Иким Олега Ивановича виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. d), e) ч. (4) ст. 166^1 Уголовного Кодекса РМ, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в ПУ закрытого типа, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 12 лет.

Исковое заявление Марогло Ивана о взыскании с Иким Олега материального ущерба на сумму 3 207 леев и морального ущерба на сумму 50 000 леев - удовлетворить в полном объеме.

В остальном, оставить приговор суда от 25.11.2022 г. без изменений. (л.д. 77-80, том 4)

Указал, что Прокуратурой по Борьбе с Организованной Преступностью и Особым делам поддерживалось обвинение в Суде Комрат, офис Вулкэнешть, в отношении Иким Олега Ивановича, в совершении преступления, предусмотренного п.п. d), e) ч. (4) ст. 166^1 УК РМ, а именно:

Иким Олег Иванович, находясь на должности заместителя начальника Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, начальника Службы криминальной полиции Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, согласно Приказа начальника ГИП МВД № 491 от 15 августа 2014 г., и являясь должностным лицом, наделенными в силу закона определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, 29 февраля 2016 года, в утреннее время, получив информацию о том, что из склада, расположенного на северной окраине ст. Вулкэнешть, г. Вулкэнешть, принадлежащего АО «Cereale *****» и арендованного ООО «Pământ Prutean», были похищены минеральные удобрения, выехал вместе с оперативной группой ИП Вулкэнешть примерно в 9 часов 00 минут 29 февраля 2016 года на место преступления.

Далее, Иким О.И., находясь на месте преступления и заподозрив в причастности к его совершению находившихся на территории АО «Cereale *****» охранников данного предприятия, среди которых был Марогло Иван Вячеславович, дал указания сотрудникам полиции, ИП Вулкэнешть из оперативной группы, доставить Марогло И.В. и двух других охранников в ИП Вулкэнешть.

После чего, примерно в 10 часов 00 минут Марогло И.В. и два других охранника на служебной автомашине были привезены в ИП Вулкэнешть, расположенный по адресу: г. Вулкэнешть, ул. Ленина 102, где Иким О.И., примерно в 11 часов 00 минут, в кабинете № 310, под предлогом расследования заявленного факта хищения имущества стал опрашивать Марогло И.В., выясняя о его причастности к совершенному преступлению.

Далее, получив от Марогло И.В. ответ о том, что он данное преступление не совершал и ему о нем ничего не известно, Иким О.И., осознавая преступный характер своих действий и действуя умышленно, применил в отношении Марогло И.В. физическое насилие, выраженное в нанесении ему многочисленных ударов блокнотом по голове, кулаком по голове, ладонями одновременно по обоим ушам, а также применил в отношении Марогло И.В., психологическое насилие, выраженное в угрозах причинения телесных повреждений, и угрозах привлечения к уголовной

ответственности, в случае если он не признается в совершении данного преступления и не расскажет, с кем совершил данное преступление.

Далее, Иким О.И. завел Марогло И.В. в свой рабочий кабинет - № 304, где в продолжение своего преступного умысла, направленного на применение пыток, нанес Марогло И.В. многочисленные удары кулаком по голове и туловищу, удары резиновой дубинкой по голове, туловищу (в том числе в области почек), ногам и стопам (с подошвенной стороны), а также продолжил оказывать на Марогло И.В. психологическое давление.

Вышеуказанные преступные действия были совершены в период времени примерно с 11 часов 00 минут по 18 часов 00 минут, в течение которого Марогло И.В. не была предоставлена возможность поесть, пойти в туалет, сообщить близким людям о своем местонахождении, вызвать адвоката. Все данные просьбы Марогло В.И. были проигнорированы сотрудником полиции Иким О.И., поскольку Марогло И.В. не сознавался в совершении расследуемого факта хищения.

В результате вышеуказанных преступных действий Иким О.И. потерпевшему Марогло И.В. была причинена сильная физическая боль и телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиба мягких тканей пяток, голеней, которые оцениваются как незначительный вред здоровью, а также были причинены психические и моральные страдания, связанные с вышеуказанными действиями и угрозами, выраженные в психологической травме в виде реакции, характерной для стресса, воспроизведенной через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0-45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения.

Действия Иким Олега Ивановича, на стадии уголовного преследования, были квалифицированы по п.п. d), e) ч. (4) ст. 166^1 УК РМ, по признакам - пытки, то есть умышленные действия по причинению лицу сильной боли, физического и психического страдания, с целью получения от него сведений и признаний, запугивания и принуждения, причиненные публичным лицом, совершенные с использованием специального орудия и предмета, приспособленного для этих целей, совершенные должностным лицом.

25 декабря 2022 г., после рассмотрения данного дела, по общей процедуре, суд Комрат, офис Вулкэнешть (судья Ботезату И.Л.), вынес приговор, согласно которому, кроме прочего, было принято решение:

- Признать подсудимого Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) виновным в совершении им преступления, предусмотренного п.п. d) и e) ч.(2) ст. 166/1 Уголовного кодекса РМ, за совершение которого, с применением положений ст.ст. 75, 78 УК РМ, назначить уголовное наказание в виде

штрафа в размере 800 (восемьсот) условных единиц то есть 16000 (шестнадцать тысяч) лей с лишением права занимать должности в Министерстве Внутренних Дел сроком на 10 (десять) лет.

Изучив принятое решение, Государственное обвинение считает, что приговор противоречит нормам уголовного и уголовно-процессуального кодекса, таким образом, является необоснованным и подлежит отмене по следующим мотивам:

1. Действия подсудимого были необоснованно переквалифицированы со ст. 166^1 ч. (4) п.п. d), e) УК РМ на ст. 166^1 ч. (2) п.п. d), e) УК РМ, признав, что в действиях Иким О.И. отсутствуют признаки «пыток», а лишь «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение», что противоречит представленным суду государственным обвинением доказательствам, а именно:

-Показаниям потерпевшего Марогло Ивана Вячеславовича

-Показаниям свидетеля Марогло Вячеслава Ивановича

-Показаниям свидетеля Марогло Евдокии Ивановны

-Показаниям свидетеля Гермек Георгия Георгиевича

-Показаниям свидетеля Топал Дмитрия Ивановича

-Показаниям свидетеля Банева Сергея Афанасьевича

-Показаниям свидетеля Шумихина Сергея Петровича

-Показаниям свидетеля Топал Федора Николаевича

-Показаниям свидетеля Килимиченко Виктора Викторовича

-Результатам проверки показаний потерпевшего Марогло И. на месте преступления, отраженными в протоколе проверки показаний от 08 декабря 2016 года, с видеозаписью

-Результатам опознания по фотографии, отраженными в протоколе от 08.09.2016 г.

-Результатам выемки видеозаписей, зафиксированных камерами наблюдения ИП Вулкэнешть 29 февраля 2016 г., отраженными в протоколе выемки от 11 марта 2016 г.

-Видеозаписям, зафиксированными камерами наблюдения ИП Вулкэнешть 29 февраля 2016 г., перезаписанными на DVD-диски.

-Заключению судебно-медицинской экспертизы № 136 от 02.03.2016 г.

-Заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы № 147 от 26.10.2016 г,

-Результатам выемки медицинской карты на имя Марогло Ивана, отраженными в протоколе выемки от 23 сентября 2016 г.

-Заключению психолого-психиатрической экспертизы № 903а-2016 от 07.10.2016 г.

- Результатам осмотра журнала № 1 учета сообщений о преступлениях и журнала № 2 учета другой информации о преступлениях Инспектората полиции Вулкэнешть, отраженными в протоколе осмотра от 15 марта 2016 г.

-Результатам осмотра материалов уголовного дела № 2016080059, отраженными в протоколе осмотра от 31 марта 2016 г., другим представленным доказательствам.

Считает, что суд необоснованно пришел к выводу, что страдания, причиненные потерпевшему Марогло И. подсудимым Иким О.И., не могут быть расценены как сильные, только потому, что согласно Судебно-медицинской экспертизе № 147 от 26.10.2016 г., обнаруженные телесные повреждения оцениваются как в комплексе, так и каждое в отдельности как незначительный вред здоровью, а также дал поверхностную оценку результатам психолого-психиатрической экспертизы № 903а-2016 от 07.10.2016 г.

Так, согласно Судебно-медицинской экспертизы № 147 от 26.10.2016 г., у потерпевшего Марогло Ивана были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиба мягких тканей пяток, голеней, которые причинены действием тупого(ых) твердого(ых) предмета(ов), могли образоваться в указанный срок в указанных в постановлении обстоятельствах оцениваются как в комплексе, так и каждое в отдельности как незначительный вред здоровью.

Согласно с показаниям потерпевшего Марогло И., ...находясь в кабинетах ИП Вулкэнешть, Иким О., требуя признаться в хищении минеральных удобрений со склада, расположенного на северной окраине ст. Вулкэнешть, г. Вулкэнешть, (принадлежащего АО «Cereale *****» и арендованного ООО «Pământ Prutean»), наносил ему многократно удары по голове (в том числе книгой), по ушам, по почкам, по коленям, по пяткам (с помощью дубинки), также потерпевший Марогло И. пояснил, что у него от побоев сильно болели пятки и ему тяжело было ходить.

Согласно заключения психолого-психиатрической экспертизы № 903а-2016 от 07.10.2016 г., Марогло Иван перенес психологическую травму в результате действий, описываемых им, пыток со стороны сотрудников полиции, в виде реакции, характерной для стресса, воспроизведенной через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0-45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения... В ходе проведения данной экспертизы были использованы в том числе данные, полученные в результате исследования, проведенного специалистом в области психологии

Установленные описанные обстоятельства, в совокупности с другими доказательствами, прямо указывают на то, что имело место причинение потерпевшему сильной боли, физического и психического страдания.

В то же время, принимая во внимание обстоятельства, при которых вышеуказанные действия были причинены, а также цель применения насилия над Марогло И. со стороны сотрудника полиции Иким О.И. - требование признаться в совершении кражи минеральных удобрений со склада, расположенного на северной окраине ст. Вулкэнештъ, г. Вулкэнештъ, принадлежащего АО «Cereale *****» и арендованного ООО «Pământ Prutean», а так же передачи других сведений, связанных с данным преступлением — обстоятельства не принятые во внимание судом, при вынесении приговора, действия подсудимого Иким О.И. полностью попадают под квалификацию преступления, предусмотренного ст. 166/1 ч. (4) п.п. d), e) УК РМ, а именно: пытки, то есть умышленные действия по причинению лицу сильной боли, физического и психического страдания, с целью получения от него сведений и признаний, запугивания и принуждения, причиненные публичным лицом, совершенные с использованием специального орудия и предмета, приспособленного для этих целей, совершенные должностным лицом.

Как следствие ошибочных выводов, не основанных на фактических данных, действия подсудимого были необоснованно переквалифицированы, Иким Олег Иванович будучи признан виновными по ст. 166^1 ч. (2) п.п. d), e) УК РМ, как следствие, Суд назначил необоснованно мягкое наказание подсудимому в виде минимального штрафа (вид наказания, действовавший на момент совершения преступления), не приняв во внимание, что Иким О.И. не признал свою вину даже частично, а так же отсутствие смягчающих обстоятельств, что противоречит положению ст. 78 ч. (1) п. b) УК РМ. (том 4, л.д. 78-80)

05 января 2023 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанных апелляционных заявлений. (л.д.82, том 4)

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Сырбу М. полностью поддержал апелляционную жалобу стороны обвинения, а также апелляционную жалобу потерпевшей стороны, просил их удовлетворить. Апелляционную жалобу адвоката Думитран И., поданную в интересах подсудимого Иким О. просил отклонить как необоснованную.

В судебном заседании апелляционной инстанции потерпевший Марогло И. и его защитник, адвокат Жеков Н.П. в полном объеме поддержали их апелляционную жалобу и просили ее удовлетворить, а также просили удовлетворить апелляционную жалобу стороны обвинения. Апелляционную жалобу адвоката Думитран И., поданную в интересах подсудимого Иким О. просили отклонить как необоснованную.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый Иким О. и его адвокат Думитран И.М. в полном объеме поддержали их апелляционную жалобу и просили ее удовлетворить, оправдав Иким О. Апелляционные жалобы стороны обвинения и потерпевшей стороны просили отклонить как необоснованные.

***Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав пояснения участников процесса коллегия считает, что апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Осадченко Т. и защитника потерпевшего Марогло И.В., адвоката Жекова Н.П. являются обоснованными и подлежат удовлетворению, а апелляционная жалоба адвоката Думитран И.М. в интересах подсудимого Иким О.И., является необоснованной и подлежит отклонению по следующим правовым* основаниям.**

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции.

Апелляционное производство – стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

Фактические вопросы дела, в отношении которых суду первой инстанции следовало высказаться, и которые после апелляционного обжалования перешли к апелляционной инстанции являются: при постановлении приговора судебная инстанция разрешает вопросы в указанной далее последовательности - имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; совершил ли данное деяние подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; имеются ли смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, и какие именно; если доказательства правильно были оценены: если все в совокупности были оценены судом первой инстанции на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения их в совокупности с доказательствами дела и в соответствии с положениями ст.101 УПК.

Что касается правовых вопросов, которые должна разрешить апелляционная инстанция, таковыми являются: содержит ли деяние элементы преступления, и каким уголовным законом оно предусмотрено; соблюдены ли критерии индивидуализации наказания и правильного назначения, правомерно ли были применены нормы процессуального права,

уголовного или гражданского, и соответствует ли принятое решение всем обстоятельствам дела.

В случае установления каких-либо нарушений положений закона относительно вышеперечисленных вопросов, приговор суда подлежит отмене.

В соответствии с подп. c) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе по своей инициативе на основании части (2) статьи 409, и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

В соответствии с ч. (2)-(6) ст. 414 УПК,

(2) Апелляционная инстанция проверяет показания и вещественные доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, путем прочтения их в ходе судебного заседания и внесения в протокол.

(3) В случае, если показания лиц, заслушанных в суде первой инстанции, опровергаются сторонами, по ходатайству последних лица, давшие данные показания, могут быть заслушаны в апелляционной инстанции в соответствии с общими правилами рассмотрения дел в судах первой инстанции.

(4) В ходе рассмотрения апелляционной жалобы апелляционная инстанция вправе дать новую оценку доказательствам.

(5) Апелляционная инстанция обязана высказаться по всем мотивам, приведенным в апелляционной жалобе.

(6) Апелляционная инстанция не вправе основывать свои заключения на доказательствах, исследованных судом первой инстанции, если они не были проверены в ходе судебного заседания апелляционной инстанции и не внесены в протокол судебного заседания.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические

данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с ч. (2) ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

Так, приговором суда Комрат офис Вулкэнешть от 25 ноября 2022 года подсудимый Иким Олег Иванович (Ichim Oleg Ion) признан виновным в совершении им преступления, предусмотренного п.п.d) и e) ч.(2) ст.166/1 УК РМ.

Коллегия отмечает, что суд переквалифицировал действия подсудимого Иким О. с п.п.d) и e) ч.(4) ст.166/1 УК на п.п.d) и e) ч.(2) ст.166/1 УК, посчитав, что стороной государственного обвинения в ходе судебного разбирательства не был доказан факт совершения подсудимым Иким О. пыток в отношении потерпевшего Марогло И.В.

Обосновывая указанное утверждение, суд считает, что подсудимый Иким О., совершая деяние в виде умышленного причинения боли, физического и психического страдания, представляющего собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, не причинил при этом потерпевшему сильной боли, а, следовательно, не совершил действий, квалифицированных как пытки.

Также в подтверждение указанных доводов суд ссылается на заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147 от 26.10.2016 г. определившей причиненные потерпевшему телесные повреждения как незначительный вред здоровью и выводы психолого-психиатрической экспертизы №903а-2016 от 07.10.2016 г. об отсутствии последствий полученной психологической травмы в настоящее время.

Коллегия апелляционной инстанции, доводы суда первой инстанции считает ошибочными, что является основанием для отмены обжалуемого

приговора и вынесения нового решения в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

В соответствии со ст.113 УК:

(1) Квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой.

(2) Официальная квалификация преступления производится на всех стадиях уголовного процесса лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судьями.

Так, Европейский Суд по Правам Человека в своем постановлении от 12.07.2001 года по Делу «Князь Лихтенштейна Ханс-Адам II (Prince Hans-Adam II of Liechtenstein) против Германии» отметил, что Правительства, подписавшие Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, взяли на себя обязательства обеспечить, что права, гарантированные Конвенцией, будут практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными.

Права, предусмотренные в ст.6 указанной Конвенции, имеют те же задачи: обеспечение эффективности права на справедливое судебное разбирательство.

Судебная коллегия установила, что Иким Олег, находясь на должности заместителя начальника Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, начальника Службы криминальной полиции Отдела расследований преступлений ИП Вулкэнешть, согласно Приказа начальника ГИП МВД №491 от 15 августа 2014 г., и являясь должностным лицом, наделенными в силу закона определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти, будучи при исполнении своих служебных обязанностей, 29 февраля 2016 года, в утреннее время, получив информацию о том, что из склада, расположенного на северной окраине ст.Вулкэнешть, г.Вулкэнешть, принадлежащего АО «Cereale *****» и арендованного ООО «Pămînt Prutean», были похищены минеральные удобрения, выехал вместе с оперативной группой ИП Вулкэнешть примерно в 9 часов 00 минут 29 февраля 2016 года на место преступления.

Далее, Иким О.И., находясь на месте преступления и заподозрив в причастности к его совершению находившихся на территории АО «Cereale *****» охранников данного предприятия, среди которых был Марогло Иван Вячеславович, дал указания сотрудникам полиции, ИП Вулкэнешть из оперативной группы, доставить Марогло И.В. и двух других охранников в ИП Вулкэнешть.

После чего, примерно в 10 часов 00 минут Марогло И.В. и два других охранника на служебной автомашине были привезены в ИП Вулкэнешть,

расположенный по адресу: г.Вулкэнешть, ул.Ленина 102, где Иким О.И., примерно в 11 часов 00 минут, в кабинете № 310, под предлогом расследования заявленного факта хищения имущества стал опрашивать Марогло И.В., выясняя о его причастности к совершенному преступлению.

Далее, получив от Марогло И.В. ответ о том, что он данное преступление не совершал и ему о нем ничего не известно, Иким О.И., осознавая преступный характер своих действий и действуя умышленно, применил в отношении Марогло И.В. физическое насилие, выраженное в нанесении ему многочисленных ударов блокнотом по голове, кулаком по голове, ладонями одновременно по обоим ушам, а также применил в отношении Марогло И.В., психологическое насилие, выраженное в угрозах причинения телесных повреждений, и угрозах привлечения к уголовной ответственности, в случае если он не признается в совершении данного преступления и не расскажет, с кем совершил данное преступление.

Далее, Иким О.И. завел Марогло И.В. в свой рабочий кабинет - № 304, где в продолжение своего преступного умысла, направленного на применение пыток, нанес Марогло И.В. многочисленные удары кулаком по голове и туловищу, удары резиновой дубинкой по голове, туловищу (в том числе в области почек), ногам и стопам (с подошвенной стороны), а также продолжил
оказывать на Марогло И.В. психологическое давление.

Вышеуказанные преступные действия были совершены в период времени примерно с 11 часов 00 минут по 18 часов 00 минут, в течение которого Марогло не была предоставлена возможность поесть, пойти в туалет, сообщить близким людям о своем местонахождении, вызвать адвоката. Все данные просьбы Марогло В.И. были проигнорированы сотрудником полиции Иким О.И., поскольку Марогло И.В. не сознавался в совершении расследуемого факта хищения.

В результате вышеуказанных преступных действий Иким О.И. потерпевшему Марогло И.В. была причинена сильная физическая боль и телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиба мягких тканей пяток, голеней, которые оцениваются как незначительный вред здоровью, а также были причинены психические и моральные страдания, связанные с вышеуказанными действиями и угрозами, выраженные в психологической травме в виде реакции, характерной для стресса, воспроизведенной через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0-45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения.

Таким образом подсудимый Иким Олег Иванович совершил преступление, предусмотренное п.п.d), e) ч.(4) ст.166/1 УК РМ – пытки, то есть умышленные действия по причинению лицу сильной боли, физического и психического страдания с целью получения от него сведений и признаний, запугивания и принуждения, причиненные публичным лицом, совершенные с использованием специального орудия и предмета, приспособленного для этих целей, совершенные должностным лицом.

Суд Комрат офис Вулкэнешть, рассмотрев настоящее уголовное дело, приговором от 25 ноября 2022 года признал Иким Олега виновным в совершении им преступления, предусмотренного п.п.d) и e) ч.(2) ст.166/1 Уголовного кодекса РМ, за совершение которого, с применением положений ст.ст.75, 78 УК РМ, ему назначил уголовное наказание в виде штрафа в размере 800 (восемьсот) условных единиц, то есть 16000 (шестнадцать тысяч) лей с лишением права занимать должности в Министерстве Внутренних Дел сроком на 10 (десять) лет.

Избрал меру пресечения в отношении подсудимого Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск, заявленный потерпевшим Марогло Иваном к ответчику-подсудимому Иким Олегу Ивановичу о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, удовлетворил в принципе, оставив его на рассмотрение в общегражданском порядке.

Гражданский иск, заявленный потерпевшим Марогло Иваном к ответчику-подсудимому Иким Олегу Ивановичу о возмещении морального ущерба, причиненного преступлением, удовлетворил частично и взыскал с Иким Олега Ивановича в пользу Марогло Ивана причиненный моральный вред в размере 3000 (трех тысяч) лей.

Взыскал с подсудимого Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в доход государства, имеющиеся по делу судебные издержки в сумме 1292 (одна тысяча
двести девяносто два) лея за проведение экспертиз.

Вещественные доказательства в виде: 6 DVD-дисков с видеозаписями и медицинскую карту Марогло И., приобщенные к материалам настоящего уголовного дела, оставил на хранение при материалах уголовного дела. (л.д. 5-37, том 4)

Коллегия отмечает, что указанный приговор суда обжалуется прокурором Прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Осадченко Т., который в своей жалобе просит отменить приговор суда первой инстанции и вынести по делу новое решение, которым признать подсудимого Иким Олега Ивановича виновным в совершении

преступления, предусмотренного п.п. d), e) ч. (4) ст. 166^1 Уголовного Кодекса РМ, назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, с отбыванием наказания в ПУ закрытого типа, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 12 лет.

Исковое заявление Марогло Ивана о взыскании с Иким Олега материального ущерба на сумму 3 207 леев и морального ущерба на сумму 50 000 леев - удовлетворить в полном объеме.

В остальном, оставить приговор суда от 25.11.2022 г. без изменений. (л.д. 77-80, том 4)

Также приговор суда обжалован защитником потерпевшего Марогло И.В., адвокатом Жековым Н.П., который просит отменить приговор суда от 25.11.2022 г. и вынести по делу новое решение, которым признать Иким О. виновным в совершении преступления предусмотренного ст. 166^1 ч.(4) п.п.d) и e) УК с назначением соответствующего наказания.

Удовлетворить гражданский иск и взыскать с Иким О. в пользу потерпевшего Марогло И.В. 3207 лей в счет возмещения материального вреда, причиненного преступлением и 50000 лей в качестве компенсации морального вреда, причиненного совершением преступления.

Также приговор суда обжалован адвокатом Думитран И.М. в интересах подсудимого Иким О.И., который в своей жалобе просит оправдать подсудимого Иким О.

Возобновив по ходатайству стороны обвинения судебное расследование в судебном заседании коллегией апелляционной инстанции путем оглашения, в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК были исследованы доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, а также были допрошены потерпевший Марогло И.В. и подсудимый Иким О.

Так, в судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству стороны обвинения были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

-протокол приема устного заявления Марогло И.В. от 01 марта 2016 года (л.д. 6-10, том 1);

-жалоба Марогло Ивана от 01 марта 2016 года, адресованная прокурору г. Вулкэнешть, в которой просит привлечь к ответственности работников полиции Вулкэнешть, которые вчера 29.02.2016 года избили его заставляли его признать, что он совершил кражу силитры с предприятия «Cereale *****», при этом его удерживали в полиции с 09:30 ч. до 19 часов (л.д. 11, том 1);

-заключение судебно-медицинской экспертизы №136 от 02 марта 2016 года, согласно которому у потерпевшего Марогло И. были обнаружены

телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава (л.д. 16-17, том 1);

-*протокол выемки от 02 марта 2016 года* (л.д. 19, том 1);

-*протокол выемки видеозаписи от 11 марта 2016 года* (л.д. 21, том 1);

-*протоколы осмотра журналов от 15 марта 2016 года* (л.д. 39-61, том 1);

-*протокол осмотра места происшествия от 29 февраля 2016 года*, а также были осмотрены материалы уголовного дела с копиями материалов (л.д. 69-209, том 1);

-*протокол осмотра документов/предмета от 23 марта 2016 года* (л.д. 210, том 1);

-*протокол опознания личности по фотографии от 08.09.2016 г., где Марогло И.* опознал лицо с фотографии №4 (л.д. 262, том 1);

-*протокол выемки медицинской карты Марогло И. от 23.09.2016 года* (л.д. 18, том 2);

-*постановление о признании предметов вещественными доказательствами от 23.09.2016 года* (л.д. 20, том 2);

-*заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147 Д от 26.10.2016 года*, согласно которому у Марогло Ивана согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №136 от 02.03.2016 года и представленным медицинским документам на его имя имеются следующие телесные повреждения: кровоподтек на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиб мягких тканей пяток, голеней причинены действием тупого(ых) твердого(ых) предмета(ов), могли образоваться в указанный срок в указанных в постановлении обстоятельствах, оцениваются как в комплексе, так и каждое в отдельности как незначительный вред здоровью.

Принимая во внимание локализацию вышеуказанных телесных повреждений, их морфологическую характеристику с учетом того, что отсутствуют какие-либо телесные повреждения на выступающих частях тела, маловероятно их образование при однократном падении гр. Марогло И. с высоты собственного роста на плоскости с последующим ударом о твердую поверхность (л.д. 25-26, том 2);

-*судебно-психиатрическая экспертиза №903а-2016 07.10.2016 г.*, согласно выводам которой гр.Марогло Иван перенес психологическую травму в результате действий, описываемых им, пыток со стороны сотрудников полиции, в виде реакции, характерной для стресса воспроизведенные через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0,45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения, которые в настоящее время не имеют последствия. (л.д. 34-39, том 2);

- *выписка из приказа №491 ef. от 15.08.2014 года* (л.д. 57, том 2);

-протокол проверки показаний потерпевшего на месте преступления от 08.12.2016 года (л.д. 73-75, том 2);

-протокол допроса потерпевшего Марогло Ивана в судебном заседании от 25 апреля 2017 года, которым установлено, что 29 февраля 2016 года, вечером, ему сообщили, чтобы он остался вместе со своим напарником для дальнейшего
несения службы по охране. Работает охранником в АО «Cereale *****».

Примерно в 9 часов утра прибыла полиция. У него попросил мобильный телефон Иким О., который положил его в свой карман. В тот момент он увидел его впервые. Затем он сказал ему подойти к другому сотруднику полиции и сообщить свои анкетные данные. Данные записывались на лист бумаги, он сообщил свои личные сведения и номер телефона. После этого ему было указано сесть в автомобиль и поехать. Он подошёл к Иким О. и попросил вернуть телефон, однако он ответил отказом. После этого они сели в автомобиль и поехали в Инспекторат полиции Вулкэнешть.

Ему было сказано подняться на третий этаж. Они пошли за одним человеком; их было двое — Банев Сергей и Шумихин Сергей. Они зашли в коридор, он увидел, где сидит Шумихин С., и пошёл за ним. Некоторое время он там сидел, после чего его вызвали в кабинет.

В кабинете находился сотрудник полиции мужского пола. Он задавал ему вопросы о месте работы, записывал его ответы, однако он никаких документов не подписывал. В ходе допроса в кабинет зашёл Иким О. и спросил другого сотрудника полиции, сообщил ли он что-либо. Ознакомившись с записанным, Иким О. сказал, чтобы он рассказал всё заново. Потерпевший ответил, что уже всё рассказал, после чего Иким О. взял блокнот и ударил его по голове. Он начал заново излагать обстоятельства. Иким О. сел перед ним и начал задавать вопросы, при этом наносил ему удары по щекам, ушам и подбородку, бил ладонью, а также кулаком по голове. Точное количество ударов он не считал, но испытывал сильную боль. В кабинете в это время находился сотрудник полиции, который первоначально с ним беседовал.

Затем Иким О. перевёл его в другой кабинет, где допрос продолжился. Он задавал вопросы о том, как он осуществляет охрану и где находился. В этом кабинете он вновь наносил ему удары: кулаком по голове, а также по подбородку и щекам. Точное время происходящего он указать не может.

Не может точно сказать, куда сразу направился после выхода от первого сотрудника полиции, однако помнит, что находился, по-видимому, в двух кабинетах. Иким О. также требовал, чтобы он излагал обстоятельства, указывая, что якобы был продан мешок селитры и купили сигареты.

Потерпевший ответил, что этого не было и на их территории подобные действия не совершались.

Он много раз спрашивал, когда он вышел, куда сразу пошел. Когда его ответы его не устраивали, он подходил к нему и наносил удары по щекам и ушам.

Потерпевший покинул здание полиции вечером. Во втором кабинете находилась также женщина не в форме: сначала она сидела и работала, затем выходила и заходила обратно. Данная женщина видела, как ему наносились удары. По внешности женщина ниже его ростом, худощавого телосложения, блондинка, длина волос до плеч.

Позже принесли дубинку, которой ему наносили удары по спине и голове. Затем ему сказали встать на колени лицом к стене, после чего он встал на стул, и удары продолжились. Затем ему сказали снять ботинки, после чего ему наносили удары по пяткам, а также по спине, голове и плечам. Удары причиняли боль, однако он не кричал от боли.

На вопросы адвоката Беляевой Н.А. потерпевший пояснил, что его отпустили примерно около шести часов. Ему сказали, что не отпустят, пока он не подпишет документы. В туалет его не пускали. Ему были причинены физические страдания. Ему угрожали возбуждением уголовного дела, он воспринимал эти угрозы реально, испытывал страх. Он чувствовал унижение: ему наносили удары ладонями по ушам, у него звенело в ушах; при этом присутствовала женщина. Он обращался к врачам, понёс соответствующие расходы.

Считает, что ему был причинён моральный вред.

Впоследствии он узнал фамилию сотрудника полиции, который его опрашивал-Килимиченко. Килимиченко делал записи карандашом на листе бумаги. Иким О. писал ручкой на бумаге, и в вечернее время он подписал составленные документы. Он рассказал о произошедшем своим коллегам.

Когда он вышел из коридора, охранников уже не было. Он также сообщил о случившемся своим родителям.

На вопрос председательствующего потерпевший пояснил, что судебно-медицинская экспертиза проводилась в г. Кахул.

На вопросы прокурора потерпевший пояснил, что было несколько полицейских автомобилей. Точное количество сотрудников полиции указать не может. Когда его забрали, присутствовало более трёх-четырёх сотрудников полиции. Среди них находился Иким О. Ему было указано сесть в автомобиль, и он сел по указанию сотрудников полиции. Сесть в автомобиль ему предложил другой сотрудник полиции. Его опрашивали по поводу кражи селитры со склада, где она работает. Свою вину в совершении кражи он не признал, при этом ему говорили, что в случае признания он

будет меньше сидеть. С ним разговаривали о факте кражи. Его забрали вместе с коллегами, при этом во время его допроса они находились в инспекторате полиции; позже, в обеденное время, сказали зайти в один кабинет. Во время применения к нему физического насилия их в кабинет не допускали. Применение насилия в отношении него началось в первом кабинете. Сотрудник полиции, который вёл записи, физическую силу к нему не применял. Сначала, когда Иким О. зашёл в кабинет, он ударил его по голове, затем сел напротив и начал наносить удары ладонями по подбородку, указывая, что потерпевший неправильно отвечает, а должен отвечать правильно.

В первом кабинете это происходило примерно 15–20 минут. Затем его перевели в другой кабинет, где также находилась женщина, которая периодически выходила и заходила.

Во втором кабинете Иким О. наносил удары кулаком и ладонями по ушам и по подбородку. Примерно в обед он ушёл, после чего его допрашивал другой сотрудник, затем ещё один — они его не били.

Во втором кабинете он находился около двух часов; в этот период Иким О. периодически вёл с ним беседы и наносил удары, сопровождал это оскорблениями и нецензурной бранью.

После его ухода прошло примерно от получаса до часа, затем он снова вернулся и начал задавать вопросы. После возвращения избиения продолжились: он наносил пощёчины, удары кулаком по голове и подбородку. Затем он позвонил кому-то и принёс дубинку. В это время он стоял на коленях на стуле, и он наносил удары кулаками по почкам. Он сказал: «Не хочешь так — будет по-
другому», и продолжал спрашивать, с кем он был и подробности кражи.

Когда в кабинет зашёл ещё один человек, он продолжал стоять на коленях; после того как дверь закрыли, также стал наносить ему удары дубинкой по голове и плечам. Сколько времени это продолжалось, потерпевший не помнит.

Избиение дубинкой длилось неопределённое время. Потерпевший там находился примерно от часа до полутора.

Из полиции он вышел примерно в шесть часов вечера. Его отпустили, на улице уже было темно. У него болело всё: спина, уши, сильно болели ноги. На следующий день он поехал в Кахул, на ноге был синяк. Вину он не признал. Ему вручили повестку с требованием явиться, однако он не пришёл. (л.д. 158-159, том 2)

-протокол допроса потерпевшего Марогло Ивана в судебном заседании от 13 июня 2017 года, которым установлено, что он получил телесные повреждения по пяткам, почкам, ушам, щекам, голове, шее и затылку.

У него имелись видимые телесные повреждения: гематома на ноге и повреждения на лице с наружной стороны. Также он испытывал боль в области пяток и почек.

Судебно-медицинское исследование он прошёл по направлению прокурора. У прокурора они были 01 марта 2017 года, он назначил экспертизу и выдал направление.

К судебно-медицинскому эксперту он обратился 02 марта, так как 01 марта не успели. Поехал вместе с отцом, его зовут Вячеслав.

Эксперт попросил снять верхнюю одежду, он показал ему синяк, однако он больше ничего не осматривал. Потерпевший жаловался на боли в почках и голове, однако пятки он не осмотрел, также не осмотрел повреждения губ с внутренней стороны.

Заключение сразу он не выдал. Он сказал обратиться в поликлинику к семейному врачу для обследования, чтобы он предоставил медицинскую карточку, после чего он допишет. Он обратился в поликлинику. Спустя неделю снова пришёл к эксперту, однако он сказал, что всё уже написано и «ничего интересного нет», несмотря на то, что он показывал ему все повреждения.

Иким позвонил кому-то с просьбой что-то принести, однако кому именно сказать не может, так как в это время находился в кабинете у Иким.

Ему был причинён моральный ущерб: ему было плохо, он боялся выходить на улицу при виде сотрудников полиции, до сих пор боится заходить в полицию и обращаться к ним в случае необходимости.

В тот день он находился в полиции с 9 часов утра до 18 часов вечера.

Ему не предоставляли еду и не разрешали пользоваться туалетом. Он просился в туалет, однако Иким говорил: «Напишешь, расскажешь — тогда». Он также просил предоставить ему адвоката, однако адвоката ему не вызвали.

Ему неизвестно, составлялся ли протокол задержания, так как у него его
на руках не было. Вечером ему выдали только повестку.

Со слов других лиц ему известно, что в отношении них также применялась физическая сила, однако они не обращались с жалобами, чтобы избежать проблем.

На место происшествия выезжали, он узнал это место, однако там всё было
изменено: стулья, столы, цветы всё было переменено, остались только настенные часы.

О случившемся он сообщил своим родителям, друзьям, начальнику по месту работы, а также своему товарищу Гермек Г.

Из сотрудников полиции он знает только одного человека — Килимиченко В.

Подсудимый к нему лично не подходил, однако к нему подходили его коллеги. В частности, к нему подошёл пограничник Кыса Виктор, который говорил, что такое бывает со всеми, и предлагал всё решить, помощь.

К его родителям также подходил сотрудник полиции и разговаривал с его отцом.

На вопросы адвоката Беляевой Н.А., потерпевший пояснил, что его забрали в полицию после ночного дежурства. Он не спал всю ночь, затем приехали сотрудники полиции, забрали его, и он находился там до вечера.

Когда наносили удары по пяткам, ему было больно. Он не кричал, потому что его учили, что надо терпеть. Марогло В.И. его отец. В их семье восемь детей, их хорошо воспитывали, воровать — это грех.

В тот день его не кормили. Он вместе с родителями ходит в церковь. Ранее он доверял правоохранительным органам, соблюдал закон. Он не думал, что такое может произойти, и не мог в это поверить.

Отметил, что он не совершал кражу и не причастен к ней, однако его обвиняли в её совершении и подвергали избиению, в результате чего ему были причинены нравственные страдания. У него появились проблемы со сном — бессонница, он вздрагивает. Он приобретал мази и лекарства, однако не знал, что необходимо сохранять чеки. Никто не разъяснял этого.

Он заключил договор с адвокатом и просит взыскать расходы на юридическую помощь. Таксисты не выдают чеки, он ездил в Кахул и Кишинёв, при поездках на маршрутке билеты также выдаются не всегда.

Просит взыскать с подсудимого моральный ущерб в размере 50 000 леев, иск поддерживает.

На вопросы адвоката Богян А. потерпевший пояснил, что он не может точно сказать, сколько ожидал — примерно 15–20 минут. В коридоре находились Банев С. и Шумихин, он мог с ними общаться. Некоторые сотрудники полиции проходили по коридору. Шумихина и Банева он видел как до избиения, так и после. Он не сообщал Баневу о том, что его избили. После избиения он с ним не общался, хотя они виделись, но рядом находились сотрудники полиции. Шумихину он сначала не говорил, что его избили. У Шумихина был телефон, потерпевший спрашивал у него время, так как его телефон у него забрали.

Банев сообщил ему, что к нему также применялась физическая сила, однако это произошло через несколько дней, точное время он не может указать.

Он должен был остаться на смене, звонил разным людям, и в тот вечер они встретились с Баневым. Он заметил повреждения на его губах и спросил, что с ним произошло.

В коридоре у него не было возможности позвонить, он просил телефон, однако ему его не дали. Он не искал встречи с Иким О. после произошедшего. Домой он поехал на такси, марку автомобиля назвать не может, так как уже были сумерки.

Таксист спросил, что с ним случилось, так как у него была распухшая губа. Он рассказал ему, что с ним произошло в полиции. Однако он не сообщил ему, кто именно его избил, так как сам не знал. Он сам ему говорил, что нужно жаловаться, однако добавлял, что жаловаться в полицию на полицию бесполезно, так как они друг другу ничего не сделают, и в итоге можно самому остаться виноватым. Не думает, что сможет опознать, так как в машине было темно и ему было плохо. Таксист говорил, что нужно было вызвать скорую помощь. Он проходил экспертизу в Кишинёве: его осматривали несколько человек — сначала поочерёдно двое, затем ещё трое или четверо, также приходила ещё одна женщина. Представлялись они или нет он не может сказать сказать. В Кишинёв он ездил один. О произошедшем он сообщил родителям 29 февраля 2016 года. Родители посоветовались между собой и сказали, что необходимо принять меры и подать жалобу.

Когда ему причиняли телесные повреждения, дверь в кабинет была закрыта, иногда её открывали. Думает, что Банев и Шумихин не слышали, как его избивали, так как в тот момент он их не видел. Не может сказать, видели ли они это; если они проходили мимо, возможно, могли видеть.

Не знает, могли ли Шумихин и Банев видеть, как принесли дубинку; если они находились в коридоре, возможно, могли это заметить. Потерпевший стоял на коленях лицом к стене; когда он обернулся, дубинка уже была у него.

Когда принесли дубинку, в кабинете находился один человек. Олег откуда-то взял ключи, открыл замок, затем открыл дверь. Два или три человека заглянули в кабинет, после чего Олег снова закрыл дверь на замок.

Когда он стоял на коленях, он, открывая дверь, дёрнул его за плечо. Он немного повернулся и упал на ногу; в этот момент он увидел, как ему передали дубинку.

У Олега утром был блокнот. Он зашёл с этим блокнотом в кабинет, ударил его им по голове, затем об стол. Он читал какой-то документ, который, как потерпевший понял, писал Килимиченко, возможно, это были его показания. Он не всегда видел, как он пишет, иногда писал.

Не знает точно, когда появился Иким; он увидел его позже, примерно через 30–35 минут.

Когда его привезли, Иким с ними не был. Телефон у него забрали утром — его забрал Иким О.

Килимиченко вроде его телефон не осматривал, телефон оставался лежать на месте.

На вопросы подсудимого потерпевший пояснил, что с рабочего места он уехал вместе с сотрудниками полиции, Баневым и Шумихиным. Он не смотрел назад, ехали ли они позади. Не знает, какая именно машина приезжала, так как на улице он не находился.

Они поднялись на второй или третий этаж. Один из сотрудников полиции сказал: «Все за мной», после чего поднялся наверх. Потерпевшего оставили в коридоре, где он находился примерно 15–20 минут. Когда он находился в коридоре, телефона у него не было.

Килимиченко не мог взять его телефон, так как у него его уже не было. Он находился только у подсудимого, однако заходил и в другой кабинет, там у него брали отпечатки пальцев. Точное время он не помнит, но отпечатки пальцев брали после обеда, примерно после 16:00. Не знает, у кого ещё брали отпечатки пальцев. Кабинет криминалиста был закрыт. После того как у него взяли отпечатки пальцев, его завели к подсудимому в кабинет. Его сразу завели в кабинет.

В обеденное время он вышел в коридор. Там находилась женщина, предположительно сотрудник полиции. Ему сказали стоять там, и он стоял. При этом рядом с ним не было сотрудника полиции, который бы контролировал, чтобы он не уходил. Потерпевший два или три раза выходил и заходил. Один раз он был у Килимиченко, один раз находился в коридоре — точно не помнит, было это два или три раза. В коридоре он находился около часа.

Сначала в коридоре он сидел, когда только пришёл, сидел вместе с Шумихиным. Второй раз он стоял возле фотографий; там также находилась женщина, но не может сказать, была ли она в форме.

Из инспектората полиции он вышел примерно в шесть часов. Его проводил подсудимый, после чего он пошёл в туалет. Уходя из полиции, он попросил вернуть ему телефон. У дежурной части он попрощался. Когда он находился у подсудимого в кабинете, туда заходили сотрудники полиции. Подсудимый иногда выходил, оставляя его одного в кабинете. По именам он никого из заходивших не помнит, однако помнит двоих. Вероятно, это были сотрудники полиции. С ним беседовал другой сотрудник, который также заходил в кабинет подсудимого. Не помнит точно, но, кажется, это происходило именно в кабинете подсудимого.

Также отметил, что подсудимый не предлагал ему чай.

На вопрос председательствующего потерпевший пояснил, что поддерживает исковое заявление. Ему было плохо, он испытывал страх, переживал и думал о том, что с ним будет дальше. Имеются также доказательства материального ущерба, однако чеки за поездки на такси ему не выдавались, а при поездках на автобусе билеты также не всегда выдавали. (л.д. 172-173, том 2);

-протокол допроса свидетеля Марогло Вячеслава в судебном заседании от 13 июня 2017 года, которым установлено, что 28 февраля 2016 года его сын, Марогло И., находился дома, когда руководитель предприятия вызвал его на работу в АО «Cereale *****» в связи с совершённой там кражей, для осуществления усиленной охраны.

В тот же день он заступил на дежурство. Они ожидали, что он придёт домой поесть, однако домой он не пришёл. Они звонили ему до 10:00 ч., но он не отвечал. Утром 29 февраля они продолжили звонить до 10:00, однако ответа также не было.

Около 10 часов утра он отправился к нему на работу, чтобы выяснить, что произошло. На месте сына не было. Примерно в 50–60 метрах от предприятия он встретил сотрудников полиции — Мокану Д. и Мартин. Он подошёл к ним, чтобы узнать ситуацию, и ему сообщили, что сына задержали для уточнения формальностей.

Они попросили его поехать домой и пообещали приехать для беседы. Он согласился. Когда они приехали, разговор вёлся преимущественно по инициативе Мокану Д. Речь шла о краже на предприятии, и его сына подозревали в её совершении. Свидетель заявил, что это исключено, поскольку они воспитывали детей в религиозных традициях, где воровство считается грехом. Он также спросил о возможных издевательствах над сыном, на что Мокану Д. ответил, что никаких нарушений закона быть не может. Сотрудник полиции Мартин оставил ему свой номер телефона. В течение дня он пытался связаться с сыном, однако он не отвечал. Затем он позвонил Мартин, чтобы узнать, что происходит. Он ответил, что всё в порядке и что ведётся уточнение формальностей.

Такая ситуация сохранялась в течение всего дня. После 18:00 ч. сын сам позвонил и сообщил, что его сильно избили, в частности, избивал его Олег. Со слов сына, во время избиения в кабинет заходил другой сотрудник полиции, который, обращаясь к Олегу, сказал: «Здравствуй Олег». Олег сказал не называй моё имя, вдруг он его запомнит». Сын также сообщил матери, что ему плохо, и она сказала ему добираться домой на такси. Когда сын приехал домой на такси, у него были видны следы побоев: отёки, разрывы ткани были с внутренней стороны, голова была побита, отёк на голове. Он жаловался на боль в ногах, говорил, что болят пятки,

передвигался с трудом. Также были нанесены по почкам и голове. Сначала он не мог нормально говорить, затем рассказал, что его забрали в полицию с работы примерно в 9–10 часов утра.

Иким О. в ходе допроса проявлял инициативу и наносил телесные повреждения: избивал по почкам и по голове дубинкой. В его руках, по словам сына, также был нож. Он вырезал на углу стола квадрат. Он заставил сына снять обувь и наносил удары по обнажённым пяткам. Также он заставил снять верхнюю одежду и наносил удары дубинкой и кулаком. Сын услышал имя «Олег». В полиции дали повестку Иким О. Прокурор сказал, что Иким О. избил и выдавал повестку.

Все действия происходили в полиции, в кабинете Иким О. От сына требовали признаться и рассказать о краже на предприятии, где он работал (кража удобрений). Иким О. говорил: «Подпишись, что ты украл, и всё будет нормально», принуждая его к признанию после применения физической силы. Сын отказался подписывать. Сын находился в полиции до шести часов вечера. Ему не давали ни еды, ни пить, не разрешали в туалет. Сын сказал, что телефон забрали в полиции, когда только пришел. Мартин уверял свидетеля, что нарушений закона не может быть. В полиции находились два охранника Шумихин и Банев. Банева С. также ударили, но пришел Топал Ф., который предотвратил телесные повреждения в результате допроса.

Шумихина не избивали, все хорошо. Банева ударили, адвокат подтвердил. Адвоката его сыну не вызвали. На второй день 02 марта они обратились в прокуратуру был Дандеш В., он пояснил, кто избил сына, он послал судмедэксперту в Кахул. Медэксперт работает до двух часов и не успевали попасть, когда поехали, оттуда от судмедэксперта выходил Мокану Д. У эксперта было 8 часов 20 минут, 8 часов 30 минут, эксперт как будто ждал их, отнесся скептически, сказал, что это мелочи какой-то синячок, он осмотрел визуально, не очень-то хотел смотреть и не хотел вникать в ситуацию, не было желания.

Благодаря этой женщине, которая предложила снять снимок, после заключения врачей травматолога, терапевта, повреждены мышечные ткани, сын обратился к врачам и дали заключение, судмедэксперт не внес в базу данных, не отнесся серьезно, отнесся халатно. Когда они ехали назад в Кахул, свидетель подсел к Мокану Д. Через несколько дней приехал Войтенко В.С. к ним домой с визитом, проявил душевную любовь и всячески хотел помочь, предлагал материальную помощь, чтобы решить вопрос, всем присуще ошибаться, чтобы не было осложнений с Иким О., чтобы умягчить следствие. Свидетель сказал ему, что уважает и детьми не торгует, он предлагал помощь и решить вопрос мягко, чтобы не было никаких осложнений. Сын лечился, у него болят мышцы ног, сейчас есть боли

мышечных тканей, покупает очень много лекарств за деньги в аптеке, чеки не собирали, не знали.

С подсудимым не был знаком, Войтенко сказал, что он хороший работник. В их семье восемь детей, ходят в православную церковь. Иван третий ребенок по счету, держали его под контролем, чтобы он воровал это исключено, с детства воспитывали на основе религии, с детства учили соблюдать десять заповедей, будучи отцом хотел видеть сына мужественным, и говорил, что нужно потерпеть, чтобы не было криков. Ему нужно было платить альтернативу, и он поступил на работу в 18 лет, чтобы оплачивать, до этого инцидента помогал отцу по хозяйству, косили, есть две коровы, после травмы не может помогать, сильные боли в ногах.

После были звонки полицейских, но присутствовал страх, было волнение, страх, последствия негативные были. Это большое нарушение, не человечность, беззаконие и имеет место в органах полиции. Раньше он уважал полицию, законы, поэтому беспрекословно поехал в полицию. Встречи с Иким никогда не искал и не пытался встретиться, его вообще не знает. Свидетель пояснил, что не был осужден за кражу, не привлекался к ответственности. Известно, что сын подал иск, возможно приложил чек с аптеки. (л.д. 174-175, том 2);

-*протокол допроса свидетеля Марогло Евдокии Ивановны в судебном заседании суда первой инстанции*, которым установлено, что ее сын ушел на работу 28 февраля 2016 г., он работает в АО «Cereale *****» охранником, там работал другой, и позвонили ему прийти на работу и не вернулся и уже в понедельник вечером на такси приехал домой. Там была кража, тот охранник не позвонил начальнику и позвонил Ваня и начальник позвонил ее сыну, чтобы была дополнительная охрана. Позвонила сыну, чтобы пришел и покушал, он сказал, что там полиция и их связь прекратилась. Звонила целый день 29 февраля 2016 г., ушла на работу, когда пришла во дворе были полицейские, не понравилось, что он и во дворе, но муж сказал, что сам пригласил, не вопрос, что с сыном, может кушать передать, они сказали, что будет нормально, у них все есть, но оказалось, что даже в туалет не пускали. Была в огороде, уже темнело, Ваня ей позвонил и был напуган и говорил, что как будто за ним следят, его успокоила и сказала, чтобы взял такси и приехал. Он сказал, что находится перед полицейским участком, через 15-20 минут он приехал домой. Когда увидела сына, его просто не узнала, он был весь отекший, трещина была на губах, кровь была, они сидели на улице. Голова и лицо было опухшее, как будто машина его сбила, он не мог ходить и сказал, что у него болят ноги, пятки. Говорил, что болела голова, поясница и ноги. Он сказал, что его забрали в полицию для дачи показаний, у него забрали телефон, звонки шли, телефон был на столе, но ему не разрешали,

его били по голове и по ушам ладонью, в лицо били, потом заставили разуться, стать на колени, били дубинкой. Знает, что он не кричал, когда избивали, принято терпеть и не жаловаться. Около десяти прервала с ним связь, приехал, он сказал, что избивал Олег, подсудимого видит в первый раз.

Ваня сказал, что его избивал Олег, он сказал, что это Иким, он в этот же день сказал. Знает, что брали еще Банева С., Шумихина, и Диму. Дима сказал, что его отшлепали, но он не хочет связываться с полицией. Адвоката не было у сына, кушать не давали. Он говорил, что были на работе повреждены пломбы, он сфотографировал и отправил, он под контролем. Лечение сын принимал, ставили ему обезболивающие, на следующий день их отправили в поликлинику, они решили пойти пожаловаться, у него было сотрясение головы, невропатолог дал лечение, ноги тоже доктор дал лечение и сказали изменение в почках, но к сожалею не могут вылечить, он постоянно жалуется, что болят ноги, мажет Фастумгелем, что доктор выписал, парит ноги, до этого случая никогда не жаловался на ноги. Проходит лечение, но чеки не собирали, недавно был у врача и тоже самое перебиты ткани. У него страх, кто-то постоянно звонил, и он говорил, что незнакомые номера и не отвечал, он вообще мужественный. Он всегда говорит правду, доверяет сыну, и все знает, о чем разговаривает с подружкой, говорит куда идет, он не часто выходит с друзьями. (л.д. 176, том 2);

-протокол допроса свидетеля Гермек Георгия в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что его спрашивали, что рассказывал его брат. Это было в феврале 2016 г., его брат Марогло И. рассказывал, что его избивали по ногам. Он дома находился, он лежал, у него были проблемы с пятками, он лично видел, у него ничего такого не было, когда наступал не мог наступать, рассказал, что били по почкам, рассказал, что происходило в полиции Вулкэнешть. Он рассказал, что его избивали по пяткам, по почкам, он говорил, что его били дубинкой, били ли руками не знает, говорил, что его избил Иким О., говорил, что точно не помнит в каком кабинете был. Он не говорил, как долго его били, подробности он не рассказывал.

Марогло И. подозревали в краже селитры. Он работал в охране на «глубинке», он говорил, что принимает курс лечения, таблетки. Через месяц он начинал ходить, но хромал, он навещал его. У него на ноге был синяк, то ли было на чашечке, то ли внизу на ноге. В поликлинике ходил рядом с ним, поддерживал его. Иким О. знает, потому что у него тоже было дело в полиции по винзаводу. Иким вел его дело, он был потерпевшим, получил повреждения. В 17 лет взяли на работу на винзавод, дали плохую страховку и веревку, он должен был полезть в большую емкость нержавейку, чтобы резать ее, сказал, что веревка плохая, но ему сказали лезть. Там был

потерпевшим. Иван говорил в каких кабинетах был, но точно не помнит в каком кабинете был. Он не говорил, как долго его били, подробности он не рассказывал. Был в кабинете у Иким, но не вдавался в подробности расположения в кабинете, не помнит. (л.д. 177, том 2);

-протокол допроса свидетеля Килимиченко Виктора в судебном заседании
суда первой инстанции, которым установлено, что это было в 2016 году, в феврале месяце. В тот день он находился в оперативной группе в ИП Вулкэнешть в качестве розыскного офицера. Поступило сообщение с дежурной части в ИП Вулкэнешть о том, что на ст.Вулкэнешть произошла кража. Оперативная группа выехала на место происшествия. На месте узнали, что была похищена селитра в большом объеме. На месте происшествия находился охранник, также приехал на место происшествия начальник розыска Иким Олег. Оперативная группа начала работать, осматривать место происшествия, кто-то позвал остальных охранников. Был другой охранник, который принимал смену, спустя некоторое время появился потерпевший, кто-то позвонил, он недалеко живет. Были все три охранника. Они осмотрели откуда проникли в ангар, где находилась селитра, расспрашивали охранников, кто-что видел-слышал. Так как не было условий опрашивать охранников на месте происшествия, они проехали с частью оперативной группы в инспекторат. Старшим был начальник розыска, подсудимый. Распоряжение везти в ИП дал начальник розыска, так как там нет условий, ветер, было холодно. Они сели в дежурную машину и поехали в ИП Вулкэнешть. Был водитель, свидетель, охранники двое точно, потерпевший был там и, кажется, участковый, кто-то еще был из сотрудников полиции.

В ИП Вулкэнешть были примерно к обеду точное время не помнит. Пошел к себе в кабинет с одним из охранников, первым был потерпевший, другие охранники находились в коридоре на третьем этаже, они распределяются по кабинетам, чтобы они не смогли переговариваться. Кабинет находился на третьем этаже с левой стороны 310. Они прошли в кабинет, он начал опрашивать по данному факту, задавал вопросы, в кабинете находились только свидетель и потерпевший. Потерпевший пояснял о том, что не имеет никакой связи по данному факту, это произошло не на его смене, говорил о том, что он ничего не знает. Когда обнаружили, была не его смена, был другой, когда смена пришла, обнаружила проникновение. Подозрение на всех падало, когда его опрашивал, такое количество не могло пропасть, подозрение было на всех. Свидетель его не допрашивал, а опрашивал. Сначала вел устную беседу, потом опросил, длилось примерно около часа. Примерно около часа дня или после обеда

пришел начальник розыска Иким О., приехал с места преступления, он приехал на служебной машине после них. В кабинете были потерпевший и он, остальные охранники были в коридоре ждали своей очереди. Иким О. спросил, что по данному факту, свидетель сказал, что ничего конкретного нет. Иким спросил, что пояснил потерпевший, сказал, что ничего не рассказал, ничего не видел, не слышал, не на его смене было. Далее занялся своей письменной работой. Иким О. начал задавать вопросы потерпевшему по данному факту, вопросы практически те же самые. Голос не был спокойный, повышен голос был немного.

Дальше скорее всего, в кабинете находится второй стол, он ударил блокнотом, услышал хлопки, два хлопка. Видел у подсудимого в руках блокнот, посмотрел на потерпевшего после хлопка, он сидел, не видел, чтобы за что-то он держался, криков не было никаких. После чего Иким О. пригласил потерпевшего к себе в кабинет для дальнейшего разговора. После чего к свидетелю зашел следующий охранник, с которым он также беседовал, какой охранник зашел не может сказать, высокий был. Проведя такую же работу, как и с потерпевшим, после чего он вышел и зашел в кабинет начальника розыска, где на стуле сидел потерпевший. Кабинет почти напротив его, на этом же этаже, 305, 307, зашел для того, чтобы спросить будет ли он работать со вторым работником, на что он сказал, если закончил с ним работу может его отпускать.

В этот день не видел потерпевшего, может видел, видел, что курил на улице, не помнит в тот день или другой. В тот день мог находится на выезде. Не может сказать был ли одет в верхней одежде потерпевший, помнит, что он сидел с правой стороны от входа в кабинет. В коридоре потерпевшего не видел. В кабинете Иким О. крики не слышал. В его кабинете Иким говорил с потерпевшим пару минут, он задал свидетелю вопросы, потом задал потерпевшему. Состояние потерпевшего, в основном было спокойное. Сказал Иким ему закончить, сказал ему успокоиться, не повышать голос, он на это ничего не сказал. Опрашивал потерпевшего, свидетель не знает был ли допрошен в качестве подозреваемого потерпевший. Дополнительно пояснил, что смена потерпевшего была до этого дня, потерпевшего пригласили, потому что он охранник. Он спокойно отвечал на его вопросы, адвоката не просил, ему не объяснял права, оформил объяснительную, он не подписывался за дачу ложных показаний. У подсудимого в руках был блокнот ежедневник, был переплет картонный, это его личный. Ему объяснил в словах, там не было никаких фактов доказательств, так и сказал подсудимому. В кабинете свидетеля потерпевший и подсудимый находились от двух до трех метров. Свидетель пояснил, что начал писать по работе и подсудимый взял потерпевшего к себе в кабинет, чтобы дальше вести беседу.

Свидетель зашел к нему в кабинет минут через 40, было все тихо спокойно, потерпевший сидел на стуле. В коридоре были еще их сотрудники, возможно кто-то был еще в коридоре. Видел потерпевшего, но не утверждает, что это было в тот день, скорее всего после. Не видел Марогло, когда уходил домой. Разговаривал с Иким О. по поводу этого дела. В оперативной группе главным является следователь, распоряжение дает эксперт, участковый. В протоколе допроса, которые давал на стадии уголовного преследования показания правдивые, их поддерживает (л.д. 210-211, том 2);

-протокол допроса свидетеля Топал Федора в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что он адвокат, дату не помнит, но человека узнает. В тот день выходил на улицу с офиса, офис расположен по ул.Плотникова 36, г.Вулкэнешть, к нему подошла группа людей, в том числе и потерпевший, была еще женщина, мать одного из свидетелей, они жаловались на действия полицейских. На вопрос на что именно, они сказали, что полицейские избили потерпевшего и он обратил внимание, что он не мог наступать на пятки, он ходил на носочках. Им было разъяснено, что им необходимо обратиться в прокуратуру. Потерпевший объяснил, что его били по пяткам, он стоял на носочках. Эти люди обратились к нему за юридической помощью, их выслушал и объяснил куда обратиться. Их якобы подозревали в краже комбикорма на «Комбифураж» на ст.Вулкэнешть. Их охранников обвиняли, что они совершили кражу. Потерпевший тоже работал охранником. Насколько помнит, потерпевшего избили в здании полиции в кабинете, было это в тот день или другой не помнит.

Банев Сергей также знаком и он тоже подходил за консультацией. Предоставлял ли ордер по делу Банева С. в полицию не помнит. Первоначально Банева С. подозревали в хищении комбикорма, но потом полиция установила, что он не участвовал. Они к нему подошли, после того как они побывали в полиции. Насколько помнит по Баневу С. заходил в полицию и защищал его интересы, там была и его мать. Они там были все в полиции, они стояли в стороне, а мать Банева С. подходила к нему.

Когда был в полиции не обратил внимание на потерпевшего, разговаривал с матерью Банева С., было после обеда, когда был в полиции. Кто конкретно из полицейских работал с Баневым С. не помнит. Банев жаловался, что их обвиняют в краже. Иким О. тоже знает как работника полиции, но потерпевший не называл имен. Визуально не заметил никаких телесных повреждений у потерпевшего. Он сказал, что грубо обращались и заставляли, чтобы они признались.

Дополнительно пояснил, что с Баневым С. они зашли в полицию вместе, после того как он пришел к нему, договорились с мамой Банева С. об оказании юридической помощи, но договор заключал с мамой Банева С., но

не помнит, заходил ли он с ним или искал его по кабинетам. К нему обратилась его мама, чтобы его вытащить, а по поводу допроса участвовал при допросе Банева С. или нет не помнит. Были в кабинете, но у какого сотрудника не помнит. Не помнит, видел ли в одном из кабинетов потерпевшего. Не знает ходил ли Банев С. на цыпочках. Когда уходил с полиции, имел разговор с матерью Банева, а этот потерпевший стоял в коридоре. Другие охранники не жаловались, узнал об этом, когда увидел, что потерпевший Марогло И. ходит на цыпочках, сколько было времени не может сказать (л.д. 231, том 2);

-протокол допроса свидетеля Топал Дмитрия в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что в феврале 2016 года он работал сторожем. Его напарником был Марогло И. и Банев С. В феврале 2016 года его доставляли в полицию по поводу кражи комбикорма. Их привезли в полицию, свидетеля забрали по дороге, когда шел домой. Кто забрал не знает, сказали, чтобы с ними проехал, было в 15 час. В полиции поднялся на 2 этаж, видел, Марогло и Банева, когда они уже уходили оттуда из кабинета, они выходили вдвоем из одного кабинета. В полицию привезли на допрос, допрашивал подсудимый. Видел, что Марогло и Банев шли по коридору, а из какого кабинета не видел. Марогло ему сказал через пару дней, что его избили. Где-то через 3-4 дня они с ним встретились на остановке возле полиции, ждали автобус, и он пояснил, что его избили в полиции. Он сказал, что его били по ногам и по почкам. Он не сказал, чем его били. Он сказал, что где его допрашивали там и били, получается, что его бил полицейский, фамилию он не называл. Был допрос по поводу кражи, по которой и его допрашивали. Когда был в полиции он не видел, когда Марогло выходил из здания. В полиции находился где-то 1 час, ушел около 5 часов вечера. Его допрашивал подсудимый, дубинок в кабинете не видел. Когда вышел на улицу, на улице уже темнело. В коридоре было не очень светло. Точно видел Марогло на втором этаже. С ним разговаривали нормально. Когда они уходили было светло на улице, а когда уходил свидетель уже темнело. Марогло вышел с Баневым, но откуда они вышли не видел. В коридоре скамейки стоят буквой «Г» и они вышли из коридора. Они прошли мимо свидетеля. Не заметил, как ходил потерпевший. (л.д. 232, том 2);

-протокол допроса свидетеля Банев Сергея в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что в феврале 2016 года он работал на АО «Cereale *****» охранником. Его напарниками были Шумихин и Марогло. Его привозили в полицию в связи с кражей. Привезли его, Шумихина и Марогло. Их забрали с работы, это было в обед, который был час не помнит. Их посадили в одну машину для дачи показаний.

Допрашивали всех отдельно. Кто его допрашивал не знает их фамилий. Подсудимого он видел там, он заходил, когда его допрашивали.

В полиции находились до вечера, больше 3 часов. Когда они находились в полиции с Марогло не общались, стояли вместе в коридоре, но не общались. Находились на 2 этаже. Иким его не допрашивал. Никаких телесных повреждений у Марогло не видел, ушли раздельно. Его отпустили полицейские, адвокат к нему приходил. Он ушел один, а когда ушел Марогло не видел. Когда они вышли на работу, Марогло взял больничный, сколько он был на больничном не знает. Не видел, чтобы он хромал. Его не было около от недели до месяца, на работу он не выходил. Увидел его через неделю, он находился у себя во дворе, поздоровался с ним, и он сказал, что у него болят ноги. Марогло ему не говорил, что его избили в полиции. Марогло стоял во дворе, а как он ходил он не обратил внимание. Не помнит, чтобы Марогло говорил, что у него болят почки, он просто сказал, что на больничном.

На стадии уголовного преследования давал показания, подписал какую то бумажку. Позже услышал от соседей по улице, что Марогло били в полиции. Шел по улице и просто услышал разговор, сам Марогло не говорил, что его били и потом позже тоже не говорил.

Дополнительно пояснил, что он является инвалидом по слуху. В прошлом году лежал в больнице после допроса, потому что упал и лежал с головой. Пояснил, что состоит на учете у врача психиатра с детства. На него никто не оказывал никакого давления. К адвокату обратилась его сестра. Адвокат пришел в здание полиции и зашел в кабинет. Он расписался, и они вышли с ним. С ним никто грубо не разговаривал. Может Марогло и говорил, что с ним грубо разговаривали. В коридоре, когда стояли потерпевший телефон у него не спрашивал. Он не говорил, что с ним произошло. Они с Шумихиным находились в коридоре и не видел у Марогло никаких телесных повреждений.

В протоколе допроса подпись его, но он не читал, дали только подписаться, давал показания, но не такие, как зачитали. Марогло не говорил, что его избили полицейские. Марогло ему что-то говорил, что его избили полицейские. Травму получил после того, как его допросили. Все соответствует действительности. Прокурор допрашивал на ст.Вулкэнешть, где они грузят вагоны. (л.д. 233, том 2);

-протокол допроса свидетеля Шумихина Сергея в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что с потерпевшим знаком, проживают на ст.Вулкэнешть. Произошла кража удобрений на территории АО «Cereale *****». Их вызвали как подозреваемых в полицию Марогло И., его и Банева С., так как они втроем охраняли территорию. Кражу обнаружил он в воскресенье, в понедельник приехала полиция на территорию, это было

в 08 часов 30 минут утра и их всех троих забрали в полицию в г.Вулканешты. Не помнит кто их забирал, отвезли в полицию. Когда их забирали, не помнит подсудимого, но в полиции он его допрашивал. В одном кабинете всех не допрашивали. Их допрашивали по разным кабинетам, разные люди, брали отпечатки пальцев, номера кабинетов не помнит, допрашивали на втором этаже.

При допросе на него не повлияли, допрашивало его одно лицо. Подсудимый его допрашивал, была девушка снимала отпечатки пальцев. Кто допрашивал Марогло И. не знает. Целый день они были в полиции все втроем. Его отпустили позже всех, было темно зимой в 17 часов 30 минут. По отношению к нему давления не было, в отношении Банева и Марогло не знает, допрашивали по разным кабинетам, не мог слышать, что там происходило, избивали или что делали.

Когда их в понедельник забрали в полицию, отпустили домой, начальник Иван Дмитриевич встретил его и сказал выйти на работу, Марогло И. после допроса не вышел на следующий день на работу и начальник попросил выйти его. Ушел позже других и их не видел. Марогло был в полиции вышел раньше, не знает почему не вышел на работу, тогда не было известно. Потому что они говорили, что отпустили раньше, потом узнал.

Не помнит, когда видел Марогло И., слышал, что он заболел, они дежурили уже вдвоем, другого охранника не было, чтобы подменить, Марогло сказал руководству, что он на больничном. Не помнит сколько он не выходил на работу. После больничного он вышел на работу, он сказал, что в полиции его избили, его спросил где доказательства, он сказал есть видеокамера, у него лицо было грязное, он не пояснял, кто его избивал, он сказал об этом на работе, он не говорил куда били, говорил вроде, что снял побои. Он не говорил о телесных повреждениях и где у него болит. По какой причине его избили он не говорил.

Дополнительно пояснил, что они все втроем были в коридоре по разным местам, чтобы между собой не общались, в метрах 5-10, не разрешали разговаривать и общаться между собой, все втроем были напуганы. Находились по разным кабинетам, может кто-то в коридоре. Когда Марогло допрашивали он был в коридоре, с кабинета ничего не было слышно, когда вышел с кабинета видел, выглядел нормально, все втроем были напуганы, что вызвали в полицию, допрашивали, никаких признаков избиения не было такого ничего. Он не смог бы подойти к нему и сказать если бы его избили, им не разрешали переговариваться. Когда он заходил на допрос вроде Марогло был в коридоре, их несколько раз вызывали. У них телефоны забрали у всех троих, Марогло об этом знал, когда делали очную ставку со всеми троими все телефоны лежали на столе. Марогло сказал, чтобы его

телефон не потерялся, следователь сказал, что они проверят звонки, кому звонили. Сколько времени их допрашивали не знает, он вышел из полиции в 17 часов 30 минут, а они раньше ушли, за ним приехал адвокат, мама, папа. Его самого допрашивал не только подсудимый, другие тоже допрашивали, они выходили, заходили в другой кабинет, допрашивали его в разных кабинетах. Марогло И. тоже несколько раз допрашивали, Марогло тоже допрашивали в кабинете, он не постоянно стоял он в коридоре. Когда его допрашивали он не знает где в это время был Марогло, не знает где находился Марогло И. и не может утверждать, что он находился всегда в коридоре. Когда выходил из кабинета в другой кабинет Марогло не всегда был в коридоре. (л.д. 253, том 2);

-*протокол допроса эксперта Марку Георгия в судебном заседании суда первой инстанции*, которым установлено, что он экспертом работает 42 года.

Согласно документам, он проводил судмедэкспертизу в отношении Марогло. Он провел экспертизу в связи с наличием телесных повреждений, точно не помнит. Со слов потерпевшего зарегистрировал. /оглашается заключение экспертизы/ Первое записал с постановления, а второе со слов потерпевшего. При осмотре потерпевшего было обнаружено один кровоподтек, светло желтого цвета размером 4-5 см, расположенного по внутренней поверхности правого коленного сустава. Других телесных повреждений не было обнаружено. Данные повреждения были 3-5 дней давности до освидетельствования. Эти повреждения не совпадают с указанными потерпевшим и указанными в постановлении обстоятельствами, если бы били битой, то должно был быть линейной формы, кровоподтек неправильной овальной формы, размерами 4-5 см. Не исключаются, что эти повреждения образовались при падении. Потерпевший не жаловался на боль в пятках. Других материалов медицинского характера не было представлено.

Судмедэксперт делает свои выводы в основном по специфике, если травма головы, то компетенция нейрохирурга, если есть телесные повреждения, это компетенция травматолога, хирурга.

Согласно правилам определения степени тяжести телесных повреждений, п.17, судмедэксперт, если не ясно описано повреждение, судмедэксперт не делает заключение. Как правило травматолог фиксирует телесные повреждения. Судмедэксперт может дать заключение только при наличии видимых телесных повреждений. Не раздевал потерпевшего, предложил ему самому показать повреждения. Не предлагал ему снять обувь, пятки его не смотрел, не видел у потерпевшего повреждений на пятках. Не помнит какие части тела потерпевшего осматривал. Повреждения были сделаны в пределах минимум 3-5 дней. Повреждения, возможно, были причинены другим предметом. Не было оснований давать потерпевшему

направление на консультацию других врачей, поэтому не давал. Не помнит говорил ли ему, чтобы пошел к врачу.

Никаких материалов потерпевший не принес, если в экспертизе не указано, значит не было никаких документов. Прошло 2 года и не помнит. Когда был выдан органу акт заключения не может сказать, в оригинале должно быть написано, кто забрал акт. В акте заключении подпись его. Сначала было направление и было первое исследование. На основании этого постановления о назначении экспертизы от 01.03.2016 года, провели экспертизу. Копия постановления у него остается в деле. Не помнит, почему не посмотрел пятки потерпевшего, по-видимому он не показывал пятки. Не помнит, исследовал пятки или нет. Если есть подозрение о травме головы, тогда направляют на исследование, если потерпевший не был направлен, видимо не увидел причин. Направляется к специалисту, если есть подозрения на сотрясение головного мозга или что-то, а если нет подозрений, судмедэксперт не направляет. Видимо не было оснований, чтобы направить человека к специалисту. Видимых ударов по голове не было. Если бы были видимые удары, была бы необходимость направить человека к специалисту. В постановлении не было указано, что подозрение на сотрясение головного мозга, наверное, поэтому и не направил к специалисту, должны быть еще и видимые следы ударов по голове, или жалобы самого потерпевшего. Когда есть видимые следы ударов по голове есть основания для направления его к специалистам в этой области. Когда исследуют потерпевшего, всегда спрашивают, где у него болит, что сказал потерпевший не помнит. 2 года прошло, не может сказать, болела ли у него голова. Не помнит, что именно он исследовал. Что написано в акте заключении, что исследовал. Свидетель зачитывает оригинал заключения. Что исследовал, то и написал, больше ничего у потерпевшего не видел.

Фотография, приложенная к заключению он сделал, поскольку это видимое повреждение, если бы были другие видимые повреждения, то были бы сделаны и другие фотографии. Всегда делают фотографии, если есть видимые повреждения, в случаях, когда речь идет о применении насилия сотрудниками полиции. Не помнит, в тот день потерпевший хромал или нет, и самого потерпевшего не помнит и тот период времени не помнит. Отвечает на вопросы на основании документа акта заключения, а все остальные обстоятельства не помнит. Дополнительно пояснил, что если нет видимых повреждений по голове, сам делает заключение или направляет к специалисту травматологу, невропатологу, если есть необходимость направляют. Не помнит, когда зашел потерпевший. Могут ли быть, при сотрясении мозга видимые раны повреждения-это компетенция невропатолога. Значит не было никаких повреждений. В отношении

сотрясения головного мозга не может дать такое заключение. Не было оснований для дачи направления к специалисту. Это на их усмотрение. На два вопроса в заключении не ответили, потому что не видели никаких телесных повреждений и поэтому не дали ответы на эти вопросы, ответов не было. Если нет, какое основание было. У него другой акт. В деле в акте есть его подпись. На его акте, который у него подписи нет (л.д. 28-29, том 3);

-протокол допроса эксперта Топал Каролины в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что она является судебно-медицинским экспертом, стаж работы 16 лет. 26 сентября 2016 г. ею было составлено заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147-Д, которая была окончена 26 октября 2016, по представленным медицинским документа на имя Марогло И.В., 1996 года рождения, документы вместе с постановлением предоставил прокурор по борьбе с организованной преступностью прокурор Патраман Т.Г., была предоставлена медицинская карта амбулаторного больного на имя Марогло Ивана В.

В заключении не указывала такой фразы «повреждение мягких тканей ступней». Согласно представленным документам определила следующие телесные повреждения: кровоподтек по внутренности поверхности правого коленного сустава, ушиб мягких тканей пяток и голени», но не ступни. Пояснила, что эти повреждения видеть не могла, проводила экспертизу на основании предоставленных медицинских документов, а не потерпевшего лица. Кровоподтек по внутренней поверхности правого коленного сустава был выявлен в результате исследования от 02.03.2016 г. экспертом Марку Г. и он указан в заключении судебно-медицинской экспертизы № 136 от 02.03.2016 г., ушиб мягких тканей пяток и голени были указаны в направлении выписке выданной от 02.03.2016 г. врачом травматологом, подпись которого была неразборчива и находилась это направление-выписка в медицинской карте амбулаторного больного на имя Марогло Вячеслава И., 1996 года рождения.

В ней было указано, что в области пяток в нижней трети колени имеется отечность с болезненной пульпацией, незначительная синюшность, на основании чего был выставлен диагноз «ушиб мягких тканей пяток и голени». Был еще представлен акт заключение судебно-медицинской экспертизы. При тщательном осмотре тела, туловища, нижних конечностей не исключено, что судмедэксперт должен был увидеть вышеуказанные повреждения. При осмотре потерпевшего в заключении экспертизы или в акте медицинского исследования указываются экспертом все повреждения, которые были обнаружены при осмотре, если у эксперта есть сомнения или необходимы дополнительные исследования у врачей специалистов он направляет свидетельствуемого специалистам на консультацию и после

получения медицинских документов эти данные он вносит в акт или заключение судебно – медицинской экспертизы и составляет выводы и заключение. Направление-выписка является медицинским документом, судмедэксперт осматривал его 02 марта 2016 г., а травматолог осматривал 03 марта 2016 г., если эксперту не были дополнительно предоставлены медицинские документы он мог их в заключение не внести, а судя по представленным документам экспертиза была окончена 02.03.2016 г., поэтому он не внес эти данные в заключение и не принял во внимание. Судмедэксперт при осмотре Марогло И. должен брать во внимание на то, что он жалуется, он должен учитывать жалобу свидетельствуемого и исходя из этого и особо тщательно осмотреть места, на которые жалуется освидетельствуемый. Эксперт должен внести в акт и описать жалобы лица, а потом проводится исследование. В заключении эксперта написано жалобы в местах повреждений, не было конкретно указано где имеются боли у человека, который проходил исследование, поэтому у нее это не вызвало никаких странностей. Многие врачи ставят неразборчивые подписи, там была просто подпись без печати. Ей был предоставлен медицинский документ с подписью, почему это должно вызвать сомнение, была предоставлена и амбулаторная карта, принес эти документы прокурор, а не кто-то посторонний. В больнице должен быть журнал амбулаторных обращений, который хранится много лет и в которой имеются записи всех пациентов, которые поступают в больничное учреждение, которые не госпитализированы, но им на руки выдается направление-выписка. По этим предоставленным записям амбулаторного врача травматолога, где не описаны конкретная локализация и морфологическая характеристика телесных повреждений и высказаться точно по давности повреждений, является очень сложным. Конкретную давность в заключении не указала, она указала, что «возможно в указанный срок и в указанных обстоятельствах в постановлении».

Даже если бы попросила предоставить для исследования гр-на Марогло И., то эти повреждения никак не могла бы увидеть, потому что прошло достаточно длительное время с момента случившегося, в течение недели эти повреждения не остаются, через неделю после их причинения. В выводах написала, что вышеуказанные телесные повреждения могли образоваться возможно в указанный срок, при указанных обстоятельствах в постановлении.

В постановлении было указано, что события были 29 февраля 2016 года, а именно ему были нанесены многочисленные удары кулаками по голове, туловищу, ладонями одновременно по обоим ушам, а также удары резиновой дубинкой, по голове туловищу, ногам и стопам. Исходя из того, что он был

осмотрен травматологом 03 марта, эксперт пришла к выводу, что не исключено что они могли образоваться в срок, указанный в постановлении от 29.02.2016 г. при указанных обстоятельствах. В медицинских документах имеется отметка, что отёчность болезненность, синюшность, синюшность она синего цвета, может был с розоватым, желтоватым оттенком, там было указано синюшность. Если бы он написал 05 марта синюшность, возможно возникли бы сомнения, но травматолог осматривал 03 марта, а события произошли 29 февраля, поэтому сомнений не было, не исключено, что события могли произойти и 02 марта.

Проводить экспертизу по предоставленным документам, имела право, согласно нормативным актам не было предпосылок не проводить экспертизу. Они имеют право делать экспертизу на основании всех медицинских документов, которые предоставляются в оригинале, если не принимают во внимание какой-либо диагноз врача, значит согласно п.17 действующих правил судебно-медицинского определения степени тяжести вреда здоровью, указываем почему данный диагноз не принимался во внимание, либо какие необходимо провести дополнительные медицинские исследования для ответа вопросов изложенных в постановлении.

Дополнительно эксперт пояснила, что по медицинским документам экспертиза проводится каждый день, в год их порядка 200. При личном осмотре, если человек жалуется, что его били по голове, жалуется на головные боли или боли в области головы, эксперт должен тщательно осмотреть область головы лица, указать это в акте, что имеются или не имеются в области головы и лица телесные повреждения, он должен пощупать эту область головы, на которую предъявляет жалобу свидетельствуемый, если он предполагает, что у него может быть подозрение на черепно-мозговую травму, эксперт должен отправить освидетельствуемого на консультацию, в данном случае, к врачу-невропатологу и после получения консультации невропатолога, он в заключении или в выводах должен высказаться имелись или не имелись повреждения в данной области. Аналогично исследуются все области где предъявляются жалобы. Эксперт указывает в акте или в заключении телесные повреждения, которые он увидел при осмотре, далее указывает если направлен к этим специалистам и указывает, что степень тяжести вреда здоровью будет определена после необходимых консультаций окончания лечения и предоставления медицинских документов в оригинале. Можно проводить в два этапа экспертизу, надо указать телесные повреждения который он видел, что свидетельствуемый был направлен на консультацию к специалистам и что степень тяжести будет указана и определена после предоставления медицинских документов в оригинале и окончания лечения.

Телесные повреждения в области пяток в течение недели 7-8 после их получения они присутствуют их можно увидеть, но в течение этого периода их цвет меняется, первые три-четыре дня они имеют синюшность сине-фиолетовые, далее они приобретают зеленоватый оттенок по периферии, после этого желтоватый и становятся желтого цвета. В акте судмедэксперта не указано и не может сказать осматривал эксперт пятки потерпевшего или не осматривал пятки, (л.д. 72-73, том 3);

-протокол допроса эксперта Анточь Анжелы в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что работает в Центре Судебной Медицины Кишинэу, отдел амбулаторной психиатрии, эксперт-психиатр. Пояснила, что потерпевшего лицо точно не помнит, но, когда получила повестку, подняла с архива пациента заключение судебно-медицинской психиатрической экспертизы. В данной экспертизе она принимала участие как член комиссии, а врачом докладчиком и председателем была Марина Лопушанская и также членом комиссии была Вероника Негруци. Экспертиза была назначена согласно постановления, была амбулаторная психоло-психиатрическая экспертиза. Принимала участие в качестве психолога. До 2017 года они относились к Республиканской психиатрической больнице.

До 2016 г., когда вышел Закон о судебной экспертизе, в Республике не было аттестированных экспертов и как решение, специалистом был назначен психологом был назначен директор больницы, он являлся руководителем экспертного учреждения, он уполномочивал лицо.

Согласно ст.349 УПК РМ, в определении не был указан состав комиссии пофамильно, директором был назначен в составе комиссии психиатров и как специалист психолог Саракуца Виктория. Директор назначал состав комиссии и психологом была доктор психологии Саракуца Виктория. Была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, психиатры отвечали на вопросы по своей компетенции, что касается компетенции психолога отвечала Саракуца Виктория, то есть психолог, включенный в комиссию, она же и подписывала психологическое исследование, которое представлено суду. Саракуца В. была назначена директором, как эксперт специалист в области психологии, является ли она компетентной в данном вопросе не может сказать, на этот вопрос может ответить директор, который работает по сей день. Сейчас у них только аттестованные эксперты согласно Закона. Экспертиза №903 является комплексной экспертизой. В экспертизе именно вопросы, которые входят в компетенцию психолога. Ее документ не был приложен, потому что не обязательно прилагать сам акт, ее выводы включаются в акт, история сохраняется со всеми материалами, не обязательно прилагать акт отдельным документом. На данной экспертизе участвовали только эксперты по судебной психиатрии, другие лица не могут

участвовать и подписывать данную экспертизу могут только эксперты. На тот момент они были экспертами по судебной психиатрии Вероника Негруци и Мария Лопушанская, докладчик была Марина Лопушанская, они как участники. Лопушанская работала с исследуемым лицом, как по процедуре. Лопушанская и Негруци с 2017 г. не работают, они подписали экспертизу, что касается психиатрии. Они члены комиссии отвечали на вопросы и подписали акт, которые касаются только их компетенции в области психиатрии.

На данный момент по-другому происходит процедура и подписывает заключение только психолог. В заключении 903а нет ни одной подписи психолога. Психолог Саракуца была предупреждена об уголовной ответственности за ложные показания. Почему Саракуца не была включена в комиссию не может ответить, это не в ее компетенции. Эксперта Панченко Сильвию лично не знает, но о ней слышала. До закона о судебной экспертизе психологи были назначены директором учреждения, как специалист. Наверное эксперт-психолог не был назначен устно, не может ответить, но скорей всего был назначен приказом как психолог психиатрической больницы. Не знает является ли законным назначение директором эксперта психолога. Потерпевшего не помнит, много лиц исследуется. Психолог отдельно работает и психиатр отдельно, в отдельных кабинетах, сначала эксперт психолог, а потом психиатр. Сначала работают с пациентом, а потом уже выносится Заключение.

Сколько было проведено экспертиз с участием специалиста психолога, сказать не может, она работает с 2016 года. Раньше была всегда практика, чтобы участвовал психолог, не было аттестованных психологов. Экспертиза была проведена 07.10.2016 г. на основании постановления прокурора, каждый эксперт составляет медицинский лист и указывает заключение. Не знает имеет ли полномочия директор привлекать экспертов психологов с других учреждений. На сегодняшний день будучи начальником отдела, когда получают постановление на проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы уведомляем прокурора в письменной форме о том, что у них нет специалиста психолога, они отвечают на вопросы, по которым есть специалисты. Было два аттестованных эксперта в области психологии Букша, Врабие Марчела в отделении в Бэлць, на данный момент только один эксперт, Букша уволилась. В стране есть два отделения судебной психиатрии, которые относятся к их центру судебной-медицине, амбулаторное отделение судебной психиатрии Кишиневе и еще один в Бэлць они к ним же и относятся, только находятся в Бэлць.(л.д. 92, том 3);

В судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству стороны защиты были исследованы и оглашены следующие материалы дела:

-жалоба Марогло Ивана от 01 марта 216 года, адресованная прокурору г. Вулкэнешть, в которой просит привлечь к ответственности работников полиции Вулкэнешть, которые вчера 29.02.2016 года избили его заставляли его признать, что он совершил кражу силитры с предприятия «Cereale *****», при этом его удерживали в полиции с 09:30 ч. до 19 часов (л.д. 11, том 1);

На вопрос адвоката Думитран И. в связи с оглашением данного документа потерпевший Марогло И. пояснил, что жалобу писал лично. Кто его допрашивал, ранее сказал, чтобы он признал вину в том, что не совершал. Когда писал жалобу о принятии мер к работникам полиции, то он имел в виду тех, кто видел происходящее, но не помешали.

-постановление о выведении Килимиченко В. из-под уголовного преследования по п.п. c), d) и e) ч. (4) ст. 166[1] УК от 07 февраля 2017 года, поскольку его деяние не содержит элементы преступления, а также поскольку преступление не было совершено подозреваемым Килимиченко В., а было совершено другим лицом (л.д. 91-92, том 2);

-протокол допроса свидетеля Цвятковой Ларисы в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что в феврале 2016 г. работала в ИП Вулкэнешть. Лицо потерпевшего ей знакомо, лично с ним не знакома. В ее обязанности входит авторизация лиц в области приобретения, хранения, ношения и использования оружия гражданского населения, выявление случаев браконьерства.

В 2017 г. у них было указание проверки сторожек. Было хищение в АО «Cereale *****». Приводят обычно людей, а кого именно не может сказать. Ее кабинет находится рядом с кабинетом Иким О. по той же стороне. Он работает обычно с открытой дверью, чаще всего даже на распашку. Не помнит, чтобы были слышны крики, стуки, такого не наблюдала. Если бы были эти звуки произведены она бы их слышала, разговор на повышенном тоне тоже бы слышала. Были слышны звуки, когда кто-то ходит разговаривает. Жалоб не слышала. В тот день не помнит была ли открыта дверь у Иким О. Где она была 29 февраля 2016 г. не помнит, во время рабочего дня она выходит со своего кабинета в канцелярию, принимает граждан (л.д. 8, том 3);

-протокол допроса свидетеля Загоненко Татьяны в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что работает офицером криминалистом, в ИП Вулкэнешть, в ее обязанности входит дактилоскопировать и вводить в базу данных лиц, доставленных в

инспекторат. В тот день, было в зимний период времени февраль 2017 г. и дату точно не помнит, было сообщение о том, что на станции Вулкэнешть, на одном из предприятий было тайное хищение селитры. Оперативная группа, выехав на место, нуждалась в офицере криминалисте, на данное происшествие выехала ее напарница, после окончания работы они вдвоем проводили следственные действия, напарница Греку Светлана дактилоскопировала, а она вводила в базу данных. Ее кабинет №312 расположен напротив кабинета Иким О. на одном этаже, работа в основном кабинетная, находится в кабинете, дверь в кабинет всегда открыта, когда сидит и видит коридор и кабинет Иким О. В тот день доставленных лиц было четверо, кто доставил лиц не помнит, все четверо были доставлены в инспекторат, очередность доставки лиц не помнит. Были сфотографированы ею, фотографировала лицо в профиль, татуировки, затылок, руки, ноги, он поднимал футболку, цвет не помнит, он не разувался, а напарница дактилоскопировала, стол, где берут отпечатки, расположен возле их двери и что происходит в кабинете видимость и слышимость хорошая, получается так если человека дактилоскопируют, она находится наполовину в коридоре. Потерпевший находился у нее в кабинете минут 40. В тот день никаких звуков, криков не было слышно, ударов не было слышно, услышала бы если бы был разговор на повышенных тонах слышимость и видимость с ее кабинета очень хорошая, и слышно тоже хорошо. Доставленные лица они могли свободно передвигаться, ходить, сидеть, они могли разговаривать между собой свободно и общались между собой. Потерпевший приходил, уходил, зашел к ней, спросил что-то. Когда фотографировала потерпевшего, никаких телесных повреждений не видела на лице, их бы заметила. Лица находились в ИП до после обеда. Они не жаловались не говорили, веселые были на позитиве, между собой общались. В течение дня видела потерпевшего к 12 часам, ходили и выходили, точно во сколько видела потерпевшего не помнит, примерно в обед. Ее рабочий день до шести. На обед ходит в разное время, в тот день не помнит, может и на работе обедать. Потерпевший, может быть, находился в инспекторате до 17 часов. Она ушла после 17 часов, не знает, когда он ушел, считает, что он ушел в 17 часов 00 минут, потому что у сотрудника полиции заканчивается рабочий день в 17 часов 00 минут, не видела, как он уходил, как зовут потерпевшего не знает. Она не проводит дактилоскопическую экспертизу, не является экспертом, не состоит в оперативной группе. Розыскником был Килимиченко, он доставил человека и сказал провести дактилоскопию. В тот день может и были вызовы, не состоит в оперативной группе, в тот день не были кражи. Ее кабинет из двух частей, дверь открыта, когда есть процессуальные действия она работает в первой половине кабинета. Наверное, могла выходить, не

помнит сидела ли целый день в кабинете. С кем работал Иким не знает, был Килимиченко, весь розыск и кто находился в оперативной группе. Видела, как Марогло заходил к Иким, он зашел к ней в кабинет, после того как был у Иким, минут 10-15 он находился у Иким в кабинете, другие доставленные также заходили в кабинет Иким, видела, как каждый заходил в кабинет Иким, потерпевший каким по счету зашел в кабинет не помнит, он с ними разговаривал об организации где они работали, что им известно по данному факту и т.д., у всех четверых спрашивал, Иким записывал что-то, куда именно вел записи не может сказать протокол или блокнот, у него дверь не закрывается практически никогда. В кабинете у Иким была Алла Ивановна. Потерпевший заходил в кабинеты сотрудников оперативного розыска. Ребята оперативники заходят друг к другу в кабинет, доставленные лица большую часть времени находились в коридоре. Потерпевшего доставил Килимиченко с кабинета и туда же его забрал. Может Килимиченко привел, может Иким забрал, точно не помнит. Видела, как он зашел в кабинет Килимиченко, он закрывает дверь, он через два кабинета от ее кабинета. Потерпевший наверно был одет в куртке, в брюках, теплые вещи на нем были, когда зашел к ней был в теплых вещах. Неизвестно, когда покинули другие лица ИП, находилась на третьем этаже. Не видела, чтобы приходили адвокаты. Адвокат Топал Ф. знаком, не помнит видела ли его в тот день, могла видеть могла не видеть. Официальный график до 17 часов 00 минут, но задерживается до 18 часов, в тот день ушла после 17-ти часов, точно не помнит время, в коридоре были люди и в инспекторате были люди, кто именно был, не обратила внимание.

Потерпевшего привели в качестве лица, которое подозревалось в совершении преступления, было ли на тот момент заведено уголовное дело не знает. Согласно процедуре, к ней приводят человека, который имеет статус подозреваемого, когда привел Килимиченко сказал, что лицо, которое подозревается в совершении преступления. Когда привели потерпевшего работала с ним в пределах 40 минут, фотографировала, вводила в базу данных Инспектората, установила личность, паспорта не было, сделали выписку из базы данных «ACCES». Когда приводят человека, если нет удостоверения личности, выводится персональная карта на человека, чтобы подтвердить, что этот человек является тем лицом, которым представляется, потом работают с ним. Офицеры криминалисты выезжают на места совершения преступления на мелкие семейные скандалы не выезжают, то есть кража или проникновение, один криминалист выезжает на место преступления с оперативной группой. Поступило сообщение, что была кража. По коридору также ходили сотрудники
инспектората, там постоянно движение (л.д. 9-10, том 3);

-протокол допроса свидетеля Андрей Дмитрия в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что в феврале 2016 года, как и в настоящее время работает в ИП Вулкэнешть в качестве оперативного дежурного. В их обязанности включается прием телефонных звонков, прием заявлений граждан, обязательная организация выезда оперативной группы на место происшествия. В тот день находился на смене в конце февраля 2016 года согласно утвержденного графика и с утра поступило телефонное сообщение, что на ст.Вулкэнешть имело место проникновение в складское помещение, откуда были похищены ядохимикаты, куда выехала оперативная группа, в результате чего были доставлены охранники этой организации.

В тот день примерно 10-11 часов дня привели три человека, не знал, что это охранники. В инспекторат полиции они зашли как обычные посетители, не были доставлены приводом, не были в наручниках. Они прошли в служебные кабинеты для разбирательства. О чем они говорили и какие мероприятия были проведены неизвестно. В течение дня они несколько раз выходили без сопровождения для своих естественных надобностей без сопровождения, это видно с первого этажа. В конце рабочего дня они вышли из ИП физически здоровы без каких-либо повреждений, к нему они не обратились с заявлением. После пяти часов они все примерно в один период покинули здание, примерно до 18-ти часов. Ушли по одиночке. По всем необходимым моментам вызывают скорую помощь.

Дополнительно пояснил, что во дворе есть один туалет, чтобы пройти в туалет необходимо пройти возле дежурной части, охранники проходили в туалет, в течение дня несколько раз выходили, в течение дня жалобы от них не поступали. Осуществлялся совместный выход, с работниками уголовного розыска. Они имели возможность жаловаться, они могли жаловаться любому сотруднику, не обязательно дежурному. Вышли в конце рабочего дня как обычные граждане, не побиты, не порванная одежда. Потерпевшего видел в тот день, его помнит, когда он выходил он не хромал, точно видел. Он несколько раз выходил, вышел несколько раз на ступеньки, был момент, когда ушел домой. Вечером вышли все охранники с небольшой разницей по времени. Они ушли по одиночке. В ИП ведется видеонаблюдение первый этаж, фойе и выходы, и дверь, ведущая в туалет просматривается камерой. Потерпевший в тот день три раза входил в эту дверь, потерпевший постоянно с кем-то, с Олегом Иким два раза, они на улице курили и один раз сам возможно выходил. Почему на видео видно только что только один раз выходил не может объяснить, возможно потому что если сходить с лестницы на выход там не видно, захватывает только ноги ниже колен. В ИП такая процедура, что нужно с кем-то выходить, это не предусмотрено, это зависит от того в каком статусе человек доставлен, на тот момент не знал в каком он

был статусе, по всей видимости потерпевший Марогло был приведен как свидетель по краже ядохимикатов, других кого привели не знает. Эти лица, которых привели они свободно передвигались, практически всегда следит, обзор хороший и видны все движения по инспекторату. В этот день была зарегистрирована кража удобрений, сколько было регистраций не знает, работа была по краже удобрений, ядохимикатов, то есть силитре это один и тот факт. Когда есть факт обращаются, но по факту избиения сотрудниками полиции такого не было, к нему лично не обратились, не помнит такого, когда обращались в дежурную часть по поводу избиения сотрудниками полиции. В этот день с потерпевшим Марогло не беседовал. Не может сказать, что не знаком с Марогло раньше, он обслуживал станцию Вулкэнешть раньше как участковый, Марогло знаменитая фамилия на станции. В полиции рабочий день до 17-ти часов, дежурная часть круглосуточно. Марогло ушел примерно в 17 часов 30 минут, он шел нормальным шагом, не хромая, не держась за руки, за голову, ноги, он шел свободным шагом, его в тот день видел визуально лицо, голова, глаза ни на что не жаловался лицо было целое, руки целые, не специально наблюдал, там видно, проходят невозможно не смотреть, не может сказать в какой момент он вышел из здания, он мог выйти, он мог вернуться назад, разговаривать, но он не возвращался. Видел Марогло полным ростом, видно каждого человека.

Дополнительно пояснил, что по какому делу был вызван на заседание знал, читал на табло электронном, что вызван по делу Иким, у него была повестка, на табло не было фамилии Марогло, стало известно, когда увидел потерпевшего в коридоре суда. Вызван повесткой в суд по делу Иким, пришел, спрашивал у Ладошан Григория, он сказал посмотреть есть на табло, спросил у Иким.

Также пояснил, что иногда по необходимости тоже выходит из дежурки, видел, что курили на лестнице с Иким, там общий обзор, когда они выходили, находился в дежурной части, видно по ступенькам, в коридоре видно все, находился в дежурной части, вышел в коридор и видел, что курили, из дежурки не видно, как они курили, для того чтобы видеть, что они курят, надо выйти. Видеозапись не видел. Марогло ушел домой наверно, не видел, как он вернулся. Территория где находится туалет там ограждено, оттуда не мог уйти домой, они вышли с Иким с парадного входа на улицу, на парадной двери стекол нет. Они курят во дворе, тыльная дверь ведет во двор стеклопакет. Парадная вход в здание деревянные дверь, они курили во дворе где стеклопакет. Потерпевший вместе с Иким вышли через парадную дверь, Иким шел сзади. Затрудняется ответить, может Иким вернулся, не может сказать. Это было в феврале 2016 года, с того момента мог забыть все детали (л.д. 16-17, том 3);

-протокол допроса свидетеля Кирчу Аллы в судебном заседании суда первой инстанции, которым установлено, что Иким О. ей знаком с февраля 2016 г. Она находилась в декретном отпуске с июня 2013 г. по 25.01 2016 г., вышла на работу 25 января 2016 г. Руководство сказало, что ее рабочее место в кабинете №304 ИП Вулкэнешть, ул.Ленина,102, третий этаж. Когда она пришла на работу, Иким был на больничном. Потерпевшего на лицо не знает, до того момента, когда он был приглашен его не видела. Стулья для приглашенных находились в рабочем кабинете, он сидел напротив нее. Была кража селитры, он был приглашен и происходил процесс допроса, т.е. Иким ему задавал вопросы, а потерпевший отвечал происходил разговор между ними, не вникала в их разговор. На потерпевшем была черная куртка и вроде серые штаны, про обувь не знает, куртка была теплая. Кто выходил и заходил не помнит. Все происходило в обычном режиме. Сколько времени потерпевший находился в кабинете Иким не может сказать точно, она выходила на длительный период времени, был обед и когда вернулась человека уже не было. Она не видела, чтобы Иким избивал Марогло, такого не было. Дубинки не было в кабинете. Заходили ли другие сотрудники не помнит. Не знает в качестве кого был допрошен потерпевший, адвокат не присутствовал. Иким писал, задавал вопросы, получал ответы и писал. Не может сказать кто привел в кабинет потерпевшего, не помнит сколько раз выходила и заходила, не помнит присутствовала ли при ознакомлении потерпевшего с протоколом. После этого не видела потерпевшего, не видела, как потерпевший уходил с кабинета (л.д. 195, том 3);

***Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции потерпевший Марогло Иван показал*,** что он был допрошен судом первой инстанции, данные суду первой инстанции показания поддерживает.

29.02.2016 года он находился в ИП Вулкэнешть. Иким Олегом ему были нанесены удары, многочисленные удары по голове, по лицу, по почкам, по спине, шее, по ногам, стопам. Данные удары были ему нанесены в кабинете, чей кабинет был ему не было известно на тот момент. Иким хотел, чтобы он сознался в том, что он не делал, в чём именно не может сказать, не помнит, вроде в каком-то хищении. От полученных ударов он чувствовал очень сильную боль, до сих пор есть проблемы со здоровьем. В кабинете еще кто-то находился, несколько женщин заходили и выходили, точно были ещё мужчина и женщина, назвать их не может. Большую часть времени они с Иким в кабинете были вдвоём. В присутствии других людей дверь в кабинет была открыта, потом дверь была закрыта на ключ. Точно не помнит, но в кабинете он был весь день, вышел на улицу, когда были уже сумерки. Он не имел возможности покинуть кабинет, ему не разрешали, хотя он просился в

туалет, поесть, воды попить. Ему сказали, что выпустят после того, как напишет всё, что от него требовали, хотя много раз просил.

Доступа к своему телефону у него не было, у него его забрали сотрудники полиции, сказали разблокировать телефон и забрали его. На его просьбы о возврате телефона, ему его не возвращали.

На вопрос адвоката Жекова Н. потерпевший пояснил, что в полицию его забрали с работы, если не ошибается. Ещё двоих работников Банев Сергея и, если не ошибается Шумихин Сергей. Этих лиц также допрашивали в полиции, они видели его в полиции в тот день, но не все кажется, один точно его видел. Его допрашивали отдельно от них. В присутствии других лиц Иким О. применял в отношении него насилие. В первой половине дня ему удары наносились блокнотом, руками, ногами, кулаками ладонью, во второй половине дня удары наносились руками, кулаками и дубинкой. Иким в отношении него выражался нецензурно, ладонями били по ушам. Его допрашивали в разных местах, не в одном кабинете, сколько раз меняли место допроса не может сказать, так как был
в затуманенном состоянии. Он был там в первый раз, и сейчас не может этого вспомнить. Между допросами если не ошибается, его выводили в коридор.

В ходе допроса Иким требовал, чтобы он стал коленями на стул, на сидение стула. Иким в его присутствии просил на молдавском языке принести дубинку и спустя немного времени дубинку принесли. Рукоятью дубинки били его по спине, по почкам, по пяткам и по всей стопе. В тот момент, когда он пришёл домой, он понял, что плохо себя чувствует, его тошнило, эти удары сказались на
его ходьбе, он около года не мог наступать на пятку.

Не может точно сказать, что говорил Иким, когда его отпустил, не помнит этого. Ему не разъяснялись его права, не знает, был ли задокументирован его допрос, Иким ему говорил, чтобы он что-то подписал, но он не помнит подписывал ли он что-то. Иким говорил ему, что он в чём-то виноват, ему не говорили о том, что он имеет право на адвоката.

На вопрос адвоката Думитран И. потерпевший пояснил, что в тот день ему было очень больно во рту, так как были повреждены губы, язык был прокушен, были раны во рту, уши болели, голова болела от ударов.

Не помнит ознакомился ли он с материалами дела, вроде знакомился. Когда он пришёл туда, ему сказали, что проверяют есть ли переломы и синяки, переломов у него не было. Видимо доктор ему сказал это, он не помнит, доктор кому-то сказал, что надо фотографировать повреждения, какой-то женщине, но фотографировали или нет он не может сказать.

Изначально его допрашивал другой человек, кажется Килимиченко, но может ошибиться. Когда Иким начал его избивать Килимиченко

присутствовал при этом, он писал. Не помнит через сколько времени после допроса он обратился к врачу, об этом он говорил ранее, сейчас уже не помнит. Помнит видео, которое смотрели в суде первой инстанции, там действительно был он. Когда он выходил телефон был у него.

На вопрос подсудимого Иким О. потерпевший пояснил, что в коридор инспектората его выводил только Иким. Не помнит, наверное, в коридоре кто-то был, когда его выводили. Не помнит кто его доставил в полицию, подсудимый позже пришёл, о времени он говорил ранее, сейчас не помнит.

На вопрос прокурора пояснил, что напротив Полиции есть остановка, он там сел, посидел немного, увидел частника таксиста, сел в машину и уехал. Позднее он хотел его найти, но не нашёл, он видел, что он был не в себе. Он водителю такси рассказал о том, что произошло, но что именно не помнит, кратко рассказал ему, что произошло, без подробностей. (л.д. 115-116, том 4)

Допрошенный на заседании коллегии апелляционной инстанции подсудимый Иким Олег показал, что он поддерживает данные суду первой инстанции показания, если возникнут какие-либо вопросы может на них ответить.

Его допрашивали на стадии уголовного преследования и в суде первой инстанции, он давал показания, поддерживает их.

Он и суду первой инстанции говорил о том, что это всё было спланировано потерпевшим из-за того, что он подозревался в краже, в хищении в крупном размере, на то время, минеральных удобрений, из-за этого было написано на него заявление в прокуратуру Вулкэнешть об отстранении его от работы по тому уголовному делу, вину в предъявленном ему обвинении не признает.

На вопрос адвоката Думитран И. подсудимый Иким О. пояснил, что работник полиции из просмотренной сегодня видеозаписи это был на то время помощник дежурного и водитель, который привёз в отдел Марогло И. В тот день он к нему в кабинет не поднимался. Не звонил никому, чтобы ему принесли дубинку в кабинет, для чего она ему?

На вопрос прокурора подсудимый пояснил. что Марогло И. был им опрошен
в полиции Вулкэнешть, но статус ему не был дан, проводился лишь опрос по факту, статус может дать следователь. Прошло 8 лет и подробностей он не может сказать, опрос проводился им возможно час, возможно два. В ходе опроса кто-то заходил в кабинет, кто-то выходил. Протокол опроса был составлен им. Не помнит подробностей, они находились на третьем этаже, вполне возможно, что кому-та на 2 или 4 этаже и приносили дубинку.

На вопрос адвоката Жекова Н. пояснил, что в тот день Марогло И. задержан не был. Во время выезда на место происшествия работала

оперативная группа, которая состояла из следователя, оперативника, участкового и криминалиста. Оперативной группой руководил следователь, он давал указания в том числе возможно и о том, чтобы доставить Марогло И. в отдел. Он не мог давать таких указаний. Не помнит был ли Марогло И. допрошен в тот же день, как и другие участники. После отбора пояснений Марогло И. был отпущен, в какое время он был отпущен не может сказать, на просмотренном видео видно время. Отметил, что отобрать у Марогло И. объяснение мог любой участковый или оперативник, если он работал с Марогло И., то он отобрал объяснение.

Не помнит, как отбирал объяснение непрерывно или нет, может он куда-то выходил, в другой кабинет или на улицу, возможно его кто-то вызывал. Это со слов Марогло И. он находился семь часов, но семь часов он находился в инспекторате полиции, это не значит, что всё это время он находился в его кабинете и лично с ним, тем более, что он указывает, что какой-то период времени он находился в коридоре и в других кабинетах, это видно и из просмотренной сегодня видеозаписи. Его беседа с Марогло И., с отобранием у него объяснений заняло не более трёх часов. Он не запрещал Марогло И. покинуть инспекторат полиции до подписания им объяснения. У Марогло И. была возможность покинуть инспекторат полиции без его разрешения, он выходил в коридор, где общался со своими напарниками по работе

На вопрос прокурора пояснил, что после того, как Марогло И. покинул полицию ему им была вручена повестка. На тот момент, когда он работал, были стандартные бланки повесток, они были с печатью дежурной части и выдавались лицам, которые должны били явиться в инспекторат полиции для дачи показаний, либо для проведения каких-либо других мероприятий.

Марогло И. была вручена повестка для явки к следователю, для дополнительного допроса, в тех повестках статус вызываемого лица не указывался, статус должен был определить следователь. Отобрание у Марогло И. объяснения длилось примерно около трёх часов, точно не может сейчас сказать, с места преступления он вернулся после обеда, поэтому утром он никак не мог опросить Марогло И., получается, что отбирал он у него объяснения после обеда

У них не было такой процедуры, чтобы опрашиваемого человека не выпускали из кабинета, непосредственно с ним Марогло выходил в туалет, когда ему хотелось.

Инспекторат полиции это государственное учреждение, было распоряжение комиссара о необходимости сопровождения каждого доставленного лица, его сопровождали на улицу в туалет, ожидали там и сопровождали его обратно в кабинет.

Совокупность исследованных доказательств по делу свидетельствует о том, что вывод суда первой инстанции о переквалификации действий подсудимого Иким О.И. с п.п. d), е) ч. (4) ст. 166¹ УК РМ на п.п. d), е) ч. (2) ст. 166¹ УК РМ является необоснованным и противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Данный вывод апелляционной инстанцией был сделан на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

В соответствии с ч.(1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст.101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с ч.(2) ст.99 УПК собранные доказательства проверяются и оцениваются органом уголовного преследования или судебной инстанцией.

Под оценкой доказательств понимается логическая деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и принятия процессуального решения по уголовному делу.

Достоверность доказательства – это соответствие содержащихся в нем сведений действительности. Достоверность определяется по средствам сопоставления доказательства с другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Сведения считаются достоверными, если в ходе проверки были подтверждены другими имеющимися в деле доказательствами.

Определить достаточность доказательств – означает констатировать такую совокупность собранных доказательств, которая необходима для

установления всех обстоятельств преступления и для принятия обоснованного решения.

В соответствии со ст.15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса.

Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основаниям для привлечения к уголовной ответственности.

Обращаясь к теории Уголовного права, коллегия отмечает следующее.

Объективная сторона преступления, указанная в ч.(1) ст.166/1 УК РМ включает следующие три признака:

1) причинный поступок, заключающийся в действии или бездействии, в результате которого человек причиняет физическую или психическую боль, которое представляет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

2) причинно-следственные последствия, состоящие из физической или психической боли;

3) причинно-следственная связь между причинно-следственным поступком и причинно-следственным следствием.

В соответствии с провозглашенным решением ЕСПЧ в деле Irlanda vs Regatul Unit - бесчеловечное обращение - это действия, причиняющие потерпевшему телесные повреждения или живые физические и нравственные

страдания, которые могут вызвать сильные психические расстройства, а посредством унижающее достоинство обращение считается обращение, которое вызывает у жертвы чувство страха, беспокойства и неполноценности, характера чтобы унизить, и возможно, победить ее физическое и моральное сопротивление.

Преступление, предусмотренное ст.166[1] УК РМ является материальным преступлением. Оно считается оконченным с момента причинения сильной физической или психической боли, или страданий.

Под понятием «боль» следует понимать психофизиологическую реакцию организма, возникающую в результате сильного возбуждения нервных окончаний в органах и тканях человека, выражающихся в негативных физических ощущениях различной степени выраженности.

Субъективная сторона преступления, указанная в ч.(1) ст.166/1 УК РМ характеризуется прежде всего прямым умыслом. Намерение совершить преступление, связанное с бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, является квалифицированным намерением, поскольку оно предполагает наличие особой цели или особого мотива.

Таким образом, конкретная цель, о которой идет речь, имеет следующие альтернативные формы: 1) получение от лица, подвергшегося бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или от третьего лица информации или признаний; 2) наказание лица, подвергшегося бесчеловечного или унижающего достоинство обращения за действие, совершенное им или третьим лицом, или подозреваемого в его совершении; 3) запугивание или оказание давления на лицо, подвергшегося бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или третье лицо.

Субъект преступления, предусмотренного ст.166[1] УК РМ – является должностное физическое лицо.

Исследовав материалы уголовного дела, проверив доводы апелляционных жалоб, заслушав участников процесса и дав оценку доказательствам в их совокупности, коллегия приходит к следующим выводам.

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу о доказанности факта применения подсудимым Иким Олегом физического и психического насилия в отношении потерпевшего Марогло И.В., выразившегося в нанесении ударов, угрозах, унижении достоинства и психологическом давлении с целью получения признательных показаний.

Вместе с тем вывод суда первой инстанции о переквалификации действий подсудимого с п.п. d), e) ч. (4) ст. 166[1] УК на ч. (2) указанной статьи является необоснованным и не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Суд первой инстанции, мотивируя своё решение, сослался на то, что подсудимый, совершая деяние в виде умышленного причинения боли, физического и психического страдания, представляющего собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, не причинил при этом пострадавшему сильной боли, а, следовательно, не совершил действий, квалифицированных как пытки и в подтверждение указанных доводов ссылается на заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147 от 26.10.2016 г. определившей причиненные потерпевшему телесные повреждения как незначительный вред здоровью и выводы экспертизы №903а-2016 от 07.10.2016 г. об отсутствии последствий полученной психологической травмы в настоящее время.

Однако указанные выводы были оценены судом изолированно, без надлежащего учёта всей совокупности доказательств, что привело к неправильному толкованию правовой природы совершённых действий.

Так, согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147-Д от 26.10.2016 года, у потерпевшего Марогло И. зафиксированы телесные повреждения в виде: кровоподтек на внутренней поверхности правого коленного сустава; ушиб мягких тканей пяток, голеней причинены действием тупого(ых) твердого(ых) предмета(ов), могли образоваться в указанный срок в указанных в постановлении обстоятельствах, оцениваются как в комплексе, так и каждое в отдельности как незначительный вред здоровью.

Принимая во внимание локализацию вышеуказанных телесных повреждений, их морфологическую характеристику с учетом того, что отсутствуют какие-либо телесные повреждения на выступающих частях тела, маловероятно их образование при однократном падении гр. Марогло И. с высоты собственного роста на плоскости с последующим ударом о твердую поверхность (л.д. 25-26, том 2)

Таким образом, эксперт прямо указал на маловероятность их образования при случайном падении, что подтверждает насильственный и множественный характер их причинения.

Согласно судебно-психиатрической экспертизе №903а-2016 от 07.10.2016 г., гр.Марогло Иван перенес психологическую травму в результате действий, описываемых им, пыток со стороны сотрудников полиции, в виде реакции, характерной для стресса воспроизведенные через ущемление личного достоинства, нарушение интимной зоны (приближение без разрешения на расстояние 0,45 см), введение в состояние разочарования, страха и унижения, которые в настоящее время не имеют последствия. В ходе проведения данной экспертизы были использованы в том числе данные,

полученные в результате исследования, проведенного специалистом в области психологии. (л.д. 34-39, том 2)

Установленные описанные обстоятельства, в совокупности с другими доказательствами, прямо указывают на то, что имело место причинение потерпевшему сильной боли, физического и психического страдания.

Коллегией не могут быть приняты во внимание доводы стороны защиты, что указанная экспертиза не является по сути психолого-психиатрической экспертизой, и заключение указанные в данном акте не могут быть приняты во внимание, так как она была проведена в нарушение ст.147 УПК РМ, также в ней участвовали неаттестованные специалисты в данной области.

Как усматривается из материалов дела, по делу была проведена именно судебно-психиатрическая экспертиза, а не психолого-психиатрическая экспертиза, как это ошибочно утверждает сторона защиты. Заключение составлено экспертами, назначенными в установленном законом порядке, обладающими соответствующей квалификацией и полномочиями на проведение подобных исследований. Само по себе использование при проведении экспертизы отдельных данных психологического характера не свидетельствует о выходе экспертов за пределы своей компетенции либо о недопустимости заключения.

Сведения психологического характера, отраженные в исследовательской части заключения, являлись лишь одним из элементов комплексного обследования личности потерпевшего и были проверены и оценены экспертной комиссией в совокупности с клиническими данными, материалами уголовного дела. Следовательно, выводы экспертов основаны не исключительно на психологическом исследовании, а на всестороннем анализе совокупности полученных данных.

При этом сторона защиты не привела каких-либо конкретных обстоятельств, свидетельствующих о существенном нарушении требований ст.147 УПК, не указала, какие именно положения закона, регулирующие порядок назначения либо проведения экспертизы, были нарушены, а также каким образом предполагаемые нарушения могли повлиять на объективность и достоверность выводов экспертов либо исключить возможность использования данного заключения в качестве доказательства.

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты носят предположительный характер, не подтверждены какими-либо объективными данными и не ставят под сомнение допустимость, относимость и доказательственную силу заключения судебно-психиатрической экспертизы №903а-2016 от 07 октября 2016 года.

Так, согласно заключения судебно-медицинской экспертизы №136 от 02 марта 2016 года, у потерпевшего Марогло И. были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтека на внутренней поверхности правого коленного сустава (л.д. 16-17, том 1).

При этом суд первой инстанции необоснованно придал решающее значение лишь степени вреда здоровью, проигнорировав такие существенные признаки, как характер, интенсивность, продолжительность и условия применения насилия.

Между тем из материалов дела следует, что насильственные действия носили систематический характер, продолжались в течение длительного времени (7 часов), сопровождались применением физической силы, специальных средств (резиновой дубинки), а также психологическим воздействием в форме угроз, оскорблений и принуждения к даче признательных показаний.

Особое значение имеет локализация телесных повреждений, в частности удары по пяткам, голове, почкам и другим чувствительным частям тела, что объективно свидетельствует о причинении значительной физической боли независимо от квалификации вреда здоровью как «незначительного».

Кроме того, коллегия обращает внимание, что потерпевший в момент совершения противоправных действий находился в условиях фактической изоляции, был лишён возможности свободного передвижения, доступа к адвокату, а также возможности удовлетворения базовых физиологических потребностей, что существенно усиливало степень причинённых ему страданий.

Вина подсудимого Иким О. в совершении преступления, предусмотренного п.п. d), e) ч. (4) ст. 166¹ УК подтверждается показаниями потерпевшего Марогло И.В., которые являются последовательными, детальными и согласующимися между собой как на стадии уголовного преследования, так и в ходе судебного разбирательства как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции. Он подробно описывает характер насилия: нанесение ударов руками, кулаками, блокнотом, а также резиновой дубинкой, принуждение к стоянию на коленях, нанесение ударов по обнажённым пяткам, что само по себе является одной из форм причинения интенсивной боли. Указанные действия сопровождались угрозами, унижением и принуждением к даче признательных показаний.

Показания потерпевшего подтверждаются также показаниями свидетелей Марогло В.И., Марогло Е.И., Гермек Г., Топал Ф., которые указывают на наличие у потерпевшего телесных повреждений, болевых

ощущений, а также изменение его физического и психоэмоционального состояния после нахождения в инспекторате полиции.

Также из показаний свидетеля Климиченко В.В. следует, что 29.02.2016 года Марогло И. был доставлен сотрудниками полиции в Инспекторат полиции Вулкэнешть для проведения проверочных мероприятий, при этом допросы проводились поочерёдно, с выводом опрашиваемых в коридор.

Свидетель подтвердил, что при допросе Марогло И. в его кабинете подсудимый Иким О.И. разговаривал с ним на повышенных тонах, в связи с чем свидетель сделал ему замечание с просьбой успокоиться. После Иким О. забрал Марогло И. к себе в кабинет. Кроме того, впоследствии свидетель, проходя по коридору, вновь слышал из кабинета Иким О.И. разговор на повышенных тонах, что свидетельствует о напряжённом и конфликтном характере общения с потерпевшим.

При этом доводы стороны защиты и показания отдельных свидетелей о том, что ими не наблюдалось применение физического насилия, не опровергают установленных обстоятельств.

Доводы стороны защиты о недоказанности применения насилия не опровергают совокупности установленных обстоятельств и не находят подтверждения в материалах дела.

Коллегия отмечает, что при квалификации деяния как пытки решающее значение имеет не только степень причинённого вреда здоровью, но и сам характер воздействия, его интенсивность, цель действий виновного лица, а также условия их совершения.

В данном случае установлено, что действия подсудимого были направлены на получение признательных показаний и информации о совершённом преступлении, что прямо следует из содержания задаваемых вопросов, характера угроз и обстоятельств допроса.

Принимая во внимание обстоятельства, при которых вышеуказанные действия были причинены, а также цель применения насилия над Марогло И. со стороны сотрудника полиции Иким О.И. - требование признаться в совершении кражи минеральных удобрений со склада, расположенного на северной окраине ст. Вулкэнештъ, г. Вулкэнештъ, принадлежащего АО «Cereale *****» и арендованного ООО «Pământ Prutean», а так же передачи других сведений, связанных с данным преступлением — обстоятельства не принятые во внимание судом, при вынесении приговора, действия подсудимого Иким О.И. полностью попадают под квалификацию преступления, предусмотренного ст. 166/1 ч. (4) п.п. d), e) УК РМ, а именно, пытки, то есть умышленные действия по причинению лицу сильной боли, физического и психического страдания с целью получения от него сведений и признаний, запугивания и принуждения, причиненные публичным лицом,

совершенные с использованием специального орудия и предмета, приспособленного для этих целей, совершенные должностным лицом.

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу, что переквалификация судом действий подсудимого на п.п. d), e) ч. (2) ст. 166¹ УК РМ является необоснованной, а его действия подлежат квалификации по п.п. d), e) ч. (4) ст. 166¹ УК.

Как следствие судебная коллегия приходит к выводу, что в действиях Иким О.И. имеются все признаки состава преступления, предусмотренного п.п. d), e) ч. (4) ст. 166¹ УК.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, совокупности исследованных и оценённых доказательств, а также правильной правовой квалификации содеянного, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости признания Иким О.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. d), e) ч. (4) ст. 166¹ УК.

Коллегия критически оценивает показания подсудимого Иким О.И., поскольку они носят непоследовательный, противоречивый характер и направлены на избежание уголовной ответственности за содеянное.

Так, подсудимый, с одной стороны, утверждает об отсутствии факта применения к потерпевшему физического и психического насилия, а с другой — признаёт факт длительного нахождения Марогло И.В. в помещении инспектората полиции, его последовательного опроса различными сотрудниками, а также составления им объяснений и вручения повестки, что в совокупности подтверждает нахождение потерпевшего в полной зависимости от сотрудников полиции и фактическое ограничение его свободы передвижения.

Доводы подсудимого о том, что потерпевший якобы мог свободно покидать помещение инспектората полиции, опровергаются совокупностью исследованных доказательств, включая показания потерпевшего, свидетелей и видеозаписи камер наблюдения, из которых следует, что Марогло И.В. находился в здании инспектората продолжительное время и покинул его лишь в сопровождении сотрудника полиции.

Утверждения подсудимого о непричастности к применению насилия и отсутствии указаний на использование специальных средств (резиновой дубинки) являются противоречивыми, поскольку он одновременно не исключает возможность нахождения потерпевшего в различных кабинетах, участия других сотрудников в его опросе и передачи предметов между кабинетами, что фактически не опровергает установленные апелляционной инстанцией обстоятельства применения насилия.

Ссылка подсудимого на добровольный характер нахождения потерпевшего в инспекторате полиции не подтверждается материалами дела

и опровергается тем, что в указанный период Марогло И.В. не имел процессуального статуса, ему не разъяснялись права, он не был оформлен в установленном законом порядке, а его нахождение в помещении полиции носило фактически принудительный характер.

Кроме того, показания подсудимого о длительности опроса и отсутствии применения насилия не подтверждены объективными данными и опровергаются последовательными показаниями потерпевшего, свидетелей и заключениями экспертиз.

При таких обстоятельствах доводы подсудимого подлежат отклонению как несостоятельные, поскольку не согласуются с совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Коллегия, проверив доводы апелляционной жалобы защитника Думитран И.М., находит их несостоятельными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Доводы защиты о том, что в действиях подсудимого отсутствует состав преступления, предусмотренного п.п. d) и e) ч. (4) ст. 166[1] УК, являются необоснованными и опровергаются совокупностью исследованных апелляционной инстанцией доказательств.

Утверждение защиты о недоказанности факта применения физического и психического насилия со стороны Иким О. противоречит как показаниям потерпевшего Марогло И.В., так и показаниям свидетелей обвинения, а также письменным и вещественным доказательствам, исследованным в судебном заседании.

Так, доводы о том, что телесные повреждения потерпевшего не подтверждены либо являются незначительными и могли образоваться при иных обстоятельствах, опровергаются заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы №147-Д от 26.10.2016 года, согласно которой у потерпевшего установлены кровоподтёки и ушибы мягких тканей пяток и голеней, причинённые воздействием тупых твёрдых предметов, при этом версия их случайного образования при падении признана маловероятной.

Ссылка стороны защиты на выводы первоначальной судебно-медицинской экспертизы №136 не может быть принята во внимание, поскольку указанное заключение носит ограниченный характер, не охватывает всех повреждений и было дополнено последующим экспертным исследованием, проведённым в установленном законом порядке.

Несостоятельными являются и доводы защиты о недостоверности показаний потерпевшего. Коллегия отмечает, что показания Марогло И.В. являются последовательными, детальными, согласующимися между собой на всех стадиях уголовного процесса, а также подтверждаются показаниями

свидетелей Марогло В.И., Марогло Е.Г., Топал Ф.Н., Гермек Г., Банев С.А. и другими, которые в совокупности подтверждают факт нахождения потерпевшего в помещении ИП Вулкэнешть в течение длительного времени, наличие у него телесных повреждений и ухудшение его физического состояния после выхода из инспектората полиции.

Ссылка стороны защиты на показания отдельных свидетелей, не наблюдавших факта насилия, не может быть признана достаточной для опровержения обвинения, поскольку данные лица не находились постоянно рядом с потерпевшим и объективно не могли наблюдать все обстоятельства происходящего. Их показания носят фрагментарный характер и не опровергают совокупность иных доказательств по делу.

Доводы о якобы свободном передвижении потерпевшего и отсутствии ограничений его прав опровергаются материалами дела, из которых следует, что потерпевший находился в помещении инспектората полиции на протяжении длительного времени, что фактически лишало его возможности самостоятельно покинуть указанное помещение без разрешения уполномоченных лиц.

Данные обстоятельства подтверждаются, в том числе, показаниями подсудимого, который при допросе в апелляционной инстанции пояснил, что *«непосредственно со мной Марогло выходил в туалет, когда ему хотелось»,* что в совокупности свидетельствует о фактическом нахождении потерпевшего в условиях, исключающих его свободное и добровольное перемещение вне указанного помещения.

Доводы защиты о якобы противоречивости показаний потерпевшего при демонстрации места происшествия также не могут быть приняты во внимание, поскольку несущественные неточности в восприятии обстановки спустя значительное время не влияют на достоверность основных обстоятельств произошедшего, подтверждённых совокупностью иных доказательств.

Коллегия не может принять во внимание и доводы стороны защиты, касающиеся показаний эксперта Топал Каролины, поскольку они не свидетельствуют о недопустимости либо недостоверности экспертного заключения.

Как усматривается из материалов дела и пояснений самого эксперта, сведения о наличии ушибов мягких тканей пяток и голеней были отражены ею на основании медицинской документации, а именно медицинской карты Марогло Ивана. Само по себе использование медицинских документов при проведении судебно-медицинского исследования не противоречит требованиям закона и соответствует общепринятой экспертной практике, поскольку эксперт вправе основывать свои выводы как на результатах

непосредственного обследования, так и на медицинских документах, содержащихся в материалах дела.

Обстоятельство того, что эксперт лично не осматривала потерпевшего на момент проведения исследования, не свидетельствует о недопустимости заключения, поскольку исследование проводилось ретроспективно на основании имеющейся медицинской документации, оформленной в период обращения потерпевшего за медицинской помощью.

Доводы стороны защиты о том, что подпись врача-травматолога была неразборчивой и отсутствовала печать, также не опровергают достоверность содержащихся в медицинской документации сведений. При этом из показаний эксперта следует, что именно ввиду отсутствия в представленной медицинской документации подробного описания локализации и морфологических характеристик телесных повреждений она не указала в заключении конкретную давность их образования. Эксперт лишь отметила, что выявленные телесные повреждения могли образоваться в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы.

Следовательно, эксперт не вышла за пределы своей компетенции и не сделала необоснованных выводов, а напротив, прямо указала на существующие ограничения исследования, что свидетельствует об объективности и научной добросовестности проведенной экспертизы.

Кроме того, ссылка стороны защиты на то обстоятельство, что медицинские документы были предоставлены эксперту прокурором Патраман лично, сама по себе не свидетельствует о нарушении порядка проведения экспертизы либо о фальсификации доказательств. Материалы для проведения экспертизы в рамках уголовного процесса предоставляются органом уголовного преследования, и данное обстоятельство не влияет на допустимость экспертного заключения, если не представлены доказательства вмешательства в содержание документов либо оказания давления на эксперта.

Как следствие, приведенные стороной защиты доводы сводятся исключительно к предположениям и не содержат объективных данных, способных поставить под сомнение достоверность выводов эксперта Топал Каролины или исключить возможность использования ее заключения и показаний в качестве доказательства по делу.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что версия защиты направлена на переоценку доказательств в выгодном для подсудимого свете, однако не опровергает установленных фактических обстоятельств дела и не содержит новых данных, способных повлиять на выводы о виновности.

Относительно назначенного наказания в отношении подсудимого Иким О. коллегия отмечает следующее.

В соответствии со ст.2 УК РМ уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок.

Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

В соответствии с положениями ст.61 УК РМ, уголовное наказание является
мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение
совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч.(1) ст.75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно принципу индивидуализации наказания (ст.7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч.(1) ст.75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его семьи.

Категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Коллегия отмечает, что по смыслу требований ч.(2) ст.75 Уголовного кодекса, более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение соответствующего преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных в санкции соответствующей статьи не обеспечит достижения цели наказания.

Таким образом, судебной инстанции каждый раз следует в своем решении
аргументировать основание, не позволяющее в конкретной ситуации применить более мягкое наказание, предусмотренное в санкции соответствующей статьи.

Следует отметить, что степень суровости наказания для физических лиц определяется согласно видам наказаний, указанных в ст.62 Уголовного кодекса.

В целях исполнения положений закона судебная инстанция должна поставить на рассмотрение сторон процесса возможность и эффективность применения всех видов наказания, предусмотренных санкцией статей, по которым подсудимому предъявлено обвинение. При таких обстоятельствах инстанция делает вывод о виновности лица, а мнение вышеуказанных субъектов вносится в протокол судебного заседания.

Согласно п. 8) ч. (1) ст. 385 УПК РМ при постановлении приговора судебная инстанция должна разрешить вопрос подлежит ли отбыванию назначенное подсудимому наказание или нет.

Как было отмечено выше и как следует из материалов дела, подсудимый Иким О. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п.п.d), e) ч.(4) ст.166/1 УК РМ, которое согласно ст. 16 УК РМ относится к категории тяжких преступлений.

Санкция п.п.d), e) ч.(4) ст.166/1 УК РМ (действующей на момент совершения преступления) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет.

При назначении наказания подсудимому Иким О. коллегия учитывает личность подсудимого, а именно, что он ранее не судим, на учете у врача-нарколога и психиатра не состоит, трудоустроенный, разведенный, имеет на иждивении одного несовершеннолетнего ребёнка, не является лицом с ограниченными возможностями.

Обстоятельств, смягчающим ответственность подсудимого Иким О. согласно ст. 76 УК РМ коллегией не установлено.

Обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого Иким О. согласно ст. 77 УК РМ коллегией не установлено.

Также коллегия считает, что оснований для применения ст. 53 УК в отношении подсудимого Иким О. не имеется.

На основании изложенного, коллегия отмечает, что с учетом степени общественной опасности действий подсудимого Иким О., данных о его личности, отсутствие смягчающих и отягчающих ответственность

обстоятельств, его поведение во время и после совершения преступления, учитывая характер и тяжесть совершенного преступления, считает возможным назначить подсудимому Иким О. наказание по п п.п.d), e) ч.(4) ст.166/1 УК РМ в виде 8 (восьми) лет лишения свободы, с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с лишением права занимать должности в Министерстве Внутренних Дел сроком на 10 (десять) лет.

Учитывая вышеизложенное, коллегия отмечает, что назначение подсудимому Иким О. наказание, исходя из обстоятельств дела, будет соответствовать общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК РМ), будет соразмерно с характером и степенью вреда преступления, и даст возможность исправления и перевоспитания виновного, принимая во внимание принцип гуманизма уголовного закона, предусмотренного ст.4 УК и положения ст.61 УК РМ.

Срок отбытия подсудимым Иким О. наказания в виде лишения свободы исчислять с момента задержания.

Обсуждая ходатайство прокурора о взыскании с подсудимого Иким О. в доход государства судебных издержек в размере 1292 леев, понесённых в ходе осуществления уголовного преследования, затраченные в связи с проведением судебных экспертиз, коллегия приходит к выводу, что оно подлежит удовлетворению.

В соответствии с ч. (1) и п.п. 1), 5) ч. (2) ст. 227 УПК РМ, судебными издержками являются понесенные в соответствии с законом расходы для обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства. Судебные издержки включают в себя суммы: выплаченные или подлежащие выплате свидетелям, потерпевшим, их представителям, экспертам, специалистам, переводчикам и процессуальным ассистентам; затраченные на осуществление процессуальных действий по уголовному делу.

В соответствии с ч. (3) ст. 227 УПК РМ судебные издержки оплачиваются из ассигнованных государством средств, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с ч. (3) ст. 75 Закона РМ «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» №68 от 14.04.2016 года, в рамках уголовных дел расходы по производству экспертизы несет заявитель судебной экспертизы из выделенного бюджета, за исключением случаев, предусмотренных частью (2) статьи 142 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

В соответствии с ч. (7) ст. 75 Закона РМ «О судебной экспертизе и статусе судебного эксперта» №68 от 14.04.2016 года, оплата судебных расходов, понесенных из государственного бюджета для производства

судебных экспертиз, осуществляется в порядке, установленном процессуальным законодательством.

В соответствии с ч.ч. (1)–(3) ст. 229 УПК РМ судебные издержки возлагаются на осужденного или принимаются за счет государства.

Судебная инстанция вправе обязать осужденного возместить судебные издержки, за исключением сумм, выплачиваемых переводчикам и защитникам в случае обеспечения подсудимого адвокатом, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, когда этого требуют интересы правосудия и осужденный не располагает необходимыми средствами. Возмещение судебных издержек может быть возложено также на осужденного, который был освобожден от наказания или которому было назначено наказание, а также на лицо, в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Судебная инстанция вправе освободить осужденного или лицо, которое должно возместить судебные издержки, полностью или частично от взыскания судебных издержек, если эти лица несостоятельны либо выплата сумм в возмещение судебных издержек может существенно отразиться на материальном положении лиц, находящихся на их иждивении.

Как исходит из материалов дела, в целях установления истины по делу, в ходе уголовного преследования были проведены нижеследующие процессуальные действия, повлекшие судебные издержки:

-судебно-медицинская экспертиза №136 от 02.03.2016 года на сумму 23 лея (л.д. 16-17, том 1);

- дополнительная судебно-медицинская экспертизы №147 Д от 26.10.2016 года на сумму 57 леев (л.д. 25-26, том 2)

- судебно-психиатрическая экспертиза №903а-2016 07.10.2016 г. на сумму 1212 леев (л.д. 34-37, том 2)

Коллегия отмечает, что расходы, затраченные на проведение в ходе осуществления уголовного преследования судебно-медицинских экспертиз, необходимо было в целях получения доказательств по делу и формулирования обвинения.

Исходя из вышеизложенного, а также из задач уголовного судопроизводства, коллегия считает, что судебные издержки, понесенные в ходе осуществления уголовного преследования в связи с проведением судебно-медицинских экспертиз в размере 1292 леев следует взыскать с подсудимого Иким О., так как он совершил противоправное деяние, находится в трудоспособном возрасте, а информации о том, что он не в состоянии понести данные расходы, представлено не было.

Обсуждая гражданский иск, заявленный Марогло И.В. коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. (1) ст. 219 УПК РМ, гражданский иск в уголовном судопроизводстве предъявляется посредством подачи заявления прокурору или в судебную инстанцию физическими или юридическими лицами, которым был причинен материальный или моральный ущерб непосредственно запрещенным уголовным законом деянием (действием или бездействием) либо в связи с совершением этого деяния.

В соответствие с ч.ч. (1)-(3) ст. 220 УПК РМ

(1) Гражданский иск в уголовном судопроизводстве разрешается в соответствии с положениями настоящего кодекса.

(2) Нормы гражданского процессуального права и нормы процесса медиации по гражданским спорам применяются, если они не противоречат принципам уголовного судопроизводства и если нормы уголовного судопроизводства не предусматривают такие правила.

(3) Решение по гражданскому иску принимается в соответствии с нормами гражданского права и иных отраслей права.

В соответствии с положениями ч. (1) ст. 387 УПК РМ, при постановлении обвинительного приговора судебная инстанция, оценив обоснованность доводов и размера ущерба, истребованного гражданским истцом, удовлетворяет гражданский иск полностью или частично либо отклоняет его.

Из указанных правовых норм следует, что гражданский иск в уголовном судопроизводстве рассматривается и разрешается в рамках уголовного дела, но с применением норм гражданского права в части определения оснований и размера возмещения ущерба, если такие нормы не противоречат принципам уголовного процесса.

При этом суд при постановлении обвинительного приговора обязан дать оценку доводам гражданского истца, установить наличие либо отсутствие вреда, причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями, а также определить размер ущерба, подлежащего возмещению. По результатам такой оценки судебная инстанция вправе удовлетворить гражданский иск полностью либо частично либо отказать в его удовлетворении.

В своем исковом заявлении о возмещении материального и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным законом деянием, Марогло И. просит взыскать с гражданского ответчика Иким Олега в его пользу причиненный ему материальный ущерб на сумму 3207 (три тысячи двести семь) леев (207,01 приобретение медикаментов и 3000 леев оплата за

предоставленные юридические услуги) и моральный ущерб на сумму 50000 (пятьдесят тысяч) леев. (том 2 л.д.151-152)

Коллегия отмечает, что все заявленные Марогло И. расходы подтверждены надлежащими и допустимыми доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела, включая чеки, квитанции и иные документы, подтверждающие произведённые финансовые затраты. (л.д. 152-155, том 2)

Указанные доказательства позволяют установить прямую причинно-следственную связь между совершённым подсудимым преступлением и понесёнными потерпевшим материальными затратами, поскольку указанные расходы были обусловлены необходимостью обращения приобретения лекарственных средств, а также обращения за юридической помощью к адвокату.

При этом коллегия отмечает, что подсудимым Иким О. не представлено доказательств, опровергающих заявленные требования, либо свидетельствующих об ином размере ущерба или об отсутствии причинно-следственной связи между понесёнными расходами и последствиями противоправного деяния.

Коллегия принимает во внимание, что в силу положений гражданского и уголовно-процессуального законодательства вред, причинённый преступлением, подлежит возмещению лицом, признанным виновным в его совершении, в полном объёме.

Оценив представленные доказательства в их совокупности, коллегия приходит к выводу, что заявленные требования о возмещении материального ущерба в размере 3207 (три тысячи двести семь) леев подлежат удовлетворению в полном объёме как документально подтверждённые, разумные и непосредственно связанные с последствиями преступных действий подсудимого.

Таким образом с подсудимого Иким О. следует взыскать в пользу Марогло И. 3207 (три тысячи двести семь) леев в качестве материального ущерба.

Что касается требований о компенсации морального вреда, судебная коллегия учитывает характер и степень физических и психических страданий, причинённых потерпевшему, обстоятельства совершённого преступления, длительность и интенсивность применённого насилия, а также его последствия для психоэмоционального состояния потерпевшего.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также принципы разумности, справедливости и соразмерности, коллегия приходит к выводу, что заявленная сумма морального вреда в размере 50000 (пятьдесят тысяч) леев является обоснованной и подлежит удовлетворению в полном объёме.

Обсуждая судьбу вещественных доказательств по делу, коллегия отмечает, что вещественное доказательство – в виде 6 DVD-дисков с видеозаписями и медицинскую карту Марогло И., приобщенные к материалам настоящего уголовного дела, следует оставить на хранение при материалах уголовного дела на весь срок его хранения.

Исходя из изложенных обстоятельств, коллегия считает, что апелляционную жалобу адвоката Думитран И.М. в интересах подсудимого Иким О.И. следует отклонить как необоснованную, а апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Осадченко Т. и защитника потерпевшего Марогло И.В., адвоката Жекова Н.П. следует удовлетворить, а приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 25 ноября 2022 года следует отменить и вынести по делу новое решение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 413-414, подп. c) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, п. 2) ч. (1) ст. 415, ст. ст. 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу адвоката Думитран И.М. в интересах подсудимого Иким О.И. отклонить как необоснованную.

Апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Осадченко Т. и защитника потерпевшего Марогло И.В., адвоката Жекова Н.П. удовлетворить.

Приговор суда Комрат офис Вулкэнешть от 25 ноября 2022 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в совершении преступления, предусмотренного п.п.d) и e) ч.(2) ст.166/1 УК, отменить, и вынести новое решение, которым:

Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п.d) и e) ч.(4) ст.166/1 УК и назначить ему наказание в виде 8 (восьми) лет лишения свободы, с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с лишением права занимать должности в Министерстве Внутренних Дел сроком на 10 (десять) лет.

Срок отбытия подсудимым Иким О. наказания в виде лишения свободы исчислять с момента задержания.

Взыскать с подсудимого Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в доход государства судебные издержки в сумме 1292 (одна тысяча двести девяносто два) лея за проведение экспертиз.

Гражданский иск Марогло Ивана к подсудимому Иким Олегу о взыскании материального ущерба в сумме 3207 (три тысячи двести семь) леев и морального ущерба в сумме 50000 (пятьдесят тысяч) леев удовлетворить.

Взыскать с Иким Олега Ивановича (Ichim Oleg Ion) в пользу Марогло Ивана сумму в размере 3207 (три тысячи двести семь) леев в качестве возмещения материального ущерба, причинённого преступлением, и 50 000 (пятьдесят тысяч) леев в качестве компенсации морального вреда.

Вещественные доказательства: 6 DVD-дисков с видеозаписями и медицинскую карту Марогло И., приобщенные к материалам настоящего уголовного дела, оставить на хранение при материалах уголовного дела.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение двух месяцев со дня сообщения определения в полном объеме.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.